АЛЕКСАНДРА БЛИК

АДЕПТКА В АКАДЕМИИ ПО ВЫЗОВУ

ВЕРНУТЬ ПОПАДАНКУ

Попаданка в академию по вызову

Александра Блик

Адептка в академии по вызову. Вернуть попаданку

«Автор»
2026

Блик А.

Адептка в академии по вызову. Вернуть попаданку / А. Блик — «Автор», 2026 — (Попаданка в академию по вызову)

Погнавшись за котом, попасть в другой мир? Сложно, но можно. Поступить на учёбу в магическую академию? Почему бы и нет. Случайно обручиться с красавчиком магистром? Так ведь я не специально!И нечего так на меня смотреть! Меня вообще отношения не интересуют. Я пришла учиться, и я буду учиться. Главное, случайно не передумать и не влюбиться в этого несносного мужчину.

© Блик А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 25
Глава 5 32
Глава 6 38
Глава 7 45
Гл 54
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Александра Блик
Адептка в академии по вызову. Вернуть попаданку

Глава 1

Украденную колбасу я решила считать компенсацией морального ущерба. Как и одежду. Да и конце концов, Нейту моё нижнее бельё точно не понадобится. Так что я даже избавила его от необходимости всё это выбрасывать.

Теперь вставал другой вопрос. Куда мне идти?

Основных вариантов было два. Первый – покинуть город, добраться до соседнего поселения и устраивать свою жизнь уже там. Второй – попытаться найти работу и жильё здесь, в Кра́мисе.

Во втором случае я рисковала однажды всё же попасться на глаза Нейту. В первом – я вполне могла никуда вовсе не дойти. Пешком, в чужом мире, без денег, зато с пятью палками колбасы. Да уж.

— Что думаешь? — поинтересовалась я у кота. — Уходим из города или затеряемся на окраинах?

— Мяу, — глубокомысленно отозвался он.

Я поджала губы. На публике мой говорящий кот моментально растерял весь свой словарный запас. Зар-раза.

— Значит, на окраины, — решила я. — Идём.

И мы пошли.

Город медленно просыпался, окутывая запахами выпечки и свежей рыбы. Открывались двери лавочек на первых этажах аккуратных домиков. Солнце уже вовсю грело крыши домов. Постепенно становилось жарко.

Жаль, такая погода продлится недолго. Учитывая, что в Осте́ре приближалась осень, искать укрытие было нужно срочно. Хотя сегодня ещё можно было бы переночевать и в каком-нибудь парке. Если, конечно, до ночи нам не удастся отыскать жильё.

Я скользнула рассеянным взглядом как раз по одному из таких парков… И сбилась с шага. Просто на миг показалось, что за кустом клубится тьма. А из тьмы смотрят два красных глаза.

— А ну пш-шла! — гаркнули за спиной. И мимо меня процокала копытами лошадь, тащившая за собой небольшой экипаж.

Проводив повозку растерянным взглядом, я повернулась обратно и с облегчением выдохнула: показалось. Напротив меня зеленел обычный куст. Без тёмных всполохов.

Ну и чудненько.

А в следующий момент выяснилось ещё одно досадное обстоятельство: я потеряла кота. То есть, вот он совсем недавно бежал впереди меня. А тут просто напрочь исчез. Ну, Азик!

С другой стороны, а чего я от него ждала? Он же не собака, чтобы рядом ходить. Как известно, Азазель гуляет сам по себе. Даже мультик такой был. Кажется.

Ну а мне надо было брать себя в руки и начинать уже заглядывать в лавки в поисках работы. Эх, зря я не взяла адрес той харчевни у Верты. Сейчас хоть было бы понятно, с чего начинать.

Поправив на плече сумку с вещами (тоже компенсация морального ущерба), я принялась вглядываться в двери лавок. Куда податься? Что я вообще могу?

Шить могу. Посуду мыть. Рисовать… Но вряд ли кому-то будут интересны услуги художника. Хотя…

Задумавшись, я не заметила, как поравнялась с недавно обогнавшим меня экипажем. Не смутило меня и то, что рядом с повозкой стоял какой-то мужчина – очевидно, пассажир. Спохватилась я только когда этот самый мужчина назвал меня по имени.

— Доброе утро, Милана.

Дёрнувшись, я попыталась броситься наутёк, но не успела. Меня мягко, но настойчиво ухватили за локоть. А следом до меня дошло: голос не тот.

Обернувшись, я широко распахнутыми глазами уставилась на… ректора академии, Дуэйна Кросби. Который каким-то невероятным образом отыскал меня в огромном (как я успела выяснить) Крамисе. Неужели Азазель всё-таки не разобрался с маячком? Он ведь обещал, что найти меня не смогут!

— Вы за мной следили? — выдавила севшим голосом.

— Ну что ты, — широко улыбнулся он. А я отметила, что в уголках глаз и возле рта залегали довольно глубокие складки. Всё-таки в сумерках я ошиблась с возрастом: ректору, похоже, было не сорок, а все пятьдесят.

— Я просто проезжал мимо, — продолжил он. — Ехал в ресторацию, она буквально за углом. И вот, увидел знакомое лицо.

Я сжала губы и недобро прищурилась. Паника постепенно отступала.

— Сдадите меня Нейту? — поинтересовалась я ровным голосом. — Снова вернёте в особняк?

— Что ты, ни в коем случае, — хмыкнул он. — В мои обязанности входит забота об адептах, а не их отлов.

— Тогда чего вы хотите?

— Ничего особенного. Видишь ли, я как раз собирался позавтракать. И подумал, что ты сможешь составить мне компанию… Заодно расскажешь, что у тебя случилось и куда ты так стремительно шла.

Улыбнуться и вежливо отказаться от предложения позавтракать? Пожалуй, это было бы хорошим решением. Однако правда в том, что есть мне действительно хотелось. Всё-таки из особняка я сбежала до рассвета. И если ректор действительно не собирался вести меня обратно к Нейту, то…

— Вы угощаете? — прищурилась я.

— Обижаешь, — ухмыльнулся он. — Для меня будет честью позавтракать с такой прекрасной девушкой. Разумеется, я угощаю.

— Хорошо, — сдалась я. — Только дойдём пешком.

Не хватало ещё, чтобы меня засунули в экипаж, а следом высадили у особняка Линдормов. Нет уж.

Ректор Кросби возражать не стал. Жестом отпустив извозчика, он галантно поклонился и предложил мне свой локоть.

Ресторация (хотя по сути – просто уютный ресторанчик) действительно находилась прямо за углом. Здесь пахло утренним кофе, свежими булочками и цветами. Последние цвели в продолговатом кашпо, висящем прямо под окном, у которого мы сидели. Из-за этого создавалось впечатление, что мы находимся не в крупном городе, а где-нибудь в Провансе.

— Чай, кофе? — поинтересовался мужчина. — Или мне лучше выбрать за тебя?

Спохватившись, я взяла меню. И на следующие несколько минут оказалась недоступна для разговора. Хотя бы потому, что я не понимала ни названий большинства блюд, ни их стоимости. Поэтому пришлось вовсю консультироваться с единственным местным, оказавшимся поблизости. С ректором.

— Итак, — проговорил Дуэйн Кросби, когда мы остались вдвоём. — Могу я поинтересоваться, что произошло у вас с Нейтом?

Я шумно вдохнула и поджала губы. Рассказать, что мой временный муж внезапно решил проверить меня на горючесть? Ну уж нет. Вдруг ещё придётся показывать метку на запястье. Чего доброго, этот тоже решит провести какой-нибудь эксперимент.

— Не сошлись характерами, — мило улыбнулась я. — Боюсь, нам не суждено быть вместе.

— Считаешь? — хмыкнул он. Но спорить не стал.

В этот момент нам принесли заказ, и я с наслаждением втянула запах горячего шоколада. А вид омлета с беконом окончательно поднял мне настроение. Всё-таки хорошо, что я согласилась на завтрак.

Следующие несколько минут я наслаждалась едой. Следом за омлетом мне принесли тарелку с блинчиками, политыми неизвестным сиропом. А потом – тарелку, наполненную нежнейшими мини-пончиками, сантиметров по пять в диаметре.

Мм, объедение!

— Итак, куда теперь? — спросил мужчина, отставляя чашку.

Я благодушно пожала плечами, откинувшись на спинку стула.

— Найду жильё и работу. Для начала подавальщицей. — Новое слово легко слетело с языка. — Наберусь опыта, пройду какие-нибудь курсы… Я пока не слишком сильно разобралась в вашем мире. Но что-нибудь придумаю. Не пропаду.

— Я вижу, — серьёзно кивнул ректор. — Ты даже о запасе продовольствия подумала.

— Без этого никак, — согласилась я, невозмутимо заталкивая обратно в сумку некстати выглянувшую колбасу. — Вдруг ничего не найду в Крамисе, и придётся идти пешком в другой город.

Кивнув этой мысли, я отправила в рот ещё пару мини-пончиков. Энергию надо было запасать.

— Значит, учёбу ты вообще не рассматриваешь?

Я замерла, не дожевав. Смерила мужчину подозрительным взглядом. Сделала глоток из чашки и подалась вперёд.

— Учёбу в академии?.. Но я думала, меня туда приняли потому, что… Из-за того дурацкого брака.

— Ни в коем случае! — покачал головой ректор. — Тебя приняли в академию по причине большого магического потенциала. Знания, конечно, придётся подтянуть… Но это того стоит.

— А как вы выяснили мой потенциал? — уточнила я.

Он усмехнулся.

— Помнишь то заклинание, которое ты применила утром второго дня? — Он дождался моего кивка и замялся, подбирая слова. — Видишь ли… После подобных магических всплесков не выживают. Лично я бы точно не выжил. Нейт… вероятно, уцелел бы. Но он взрослый, обученный маг с невероятным потенциалом. Один из сильнейших. Ты же – молодая девушка с нулевым опытом в магии. И ты почти не пострадала от того выброса.

Я вспомнила, как в кожу впивались тысячи маленьких игл и поёжилась. Да уж, если это называется, не пострадала, то я вовсе не хочу колдовать.

А следом почему-то вспомнилось, как я пыталась применить круг левитации в той комнатке в библиотеке. Тогда Нейт бросился ко мне и обнял. После этого дикая боль от заклинания сразу прошла. Выходит, беспокоился? А я ведь и думать об этом забыла.

— Колдовать всегда так больно? — спросила, откинув ненужные мысли. Относительно Нейта я всё решила. И свои решения менять не собиралась.

— Колдовать не больно, — обнадёжил мужчина. — Но тебе нужно научиться контролировать вектор и силу потока. А этому учат в академии.

Ну надо же, всему-то у нас учат в академии.

— И вы меня возьмёте? — подняла я глаза. — Даже если я больше не буду женой лорда Линдорма?

Он печально усмехнулся.

— Боюсь, факт вашей женитьбы просто так отменить не выйдет. Однако обещаю, что твои отношения с Нейтом никак не отразятся на твоей учёбе.

Я задумчиво допила остывший шоколад. Не отразятся – это, конечно, прекрасно, но…

— Ней… лорд Линдорм, он ведь работает в академии? — уточнила я.

Ректор кивнул, и я скривилась. Вот уж кого-кого, а Нейта видеть точно не хотелось.

— Он тебя не тронет, — отрезал ректор. Словно мысли мои прочитал. — Я могу это гарантировать как ректор академии. Видеться будете только на лекциях по его предмету. И всё.

Я колебалась. Всё-таки, я ведь рассчитывала навсегда от него скрыться.

Недалеко же я ушла в итоге.

— Милана, — проговорил мужчина вкрадчиво. — У тебя невероятные способности к магии. Поверь, с такими данными ты можешь прекрасно устроиться в жизни после окончания учёбы. Ты сможешь… Да что угодно. А ты планируешь работать подавальщицей.

— И ещё я смогу вернуться домой, — напомнила я.

По лицу мужчины пробежала мимолётная тень, но тут же исчезла. Показалось?

— Если захочешь, можешь вернуться домой. Конечно.

Несколько секунд я молчала. А потом всё же попыталась:

— А сейчас вы меня вернуть не сможете?

— Исключено, — развёл руками он. — Сейчас у тебя слишком нестабильный, м-м…

— Дар, — подсказала я.

— Дар, точно. Пока не стабилизируется, домой нельзя.

В принципе, всё, как и говорил Нейт. Домой вернуться не выйдет. Пожалуй, отучиться несколько лет в академии – действительно лучшее решение. Тем более, что…

— Обучение уже оплачено грантом, — добавил Дуэйн Кросби. — Более того, тебе и стипендия полагается…

Я глубоко вдохнула. И решительно кивнула.

— Я согласна.

Мужчина едва заметно выдохнул.

— Отлично! — широко улыбнулся он. — Тогда сейчас заедем за твоими новыми документами, а потом отвезу тебя в академию.

Нейт

— Далеко собрался?

Я замер на верхней ступеньке лестницы. Окинул мрачным взглядом так не вовремя появившегося на моём пороге Дуэйна. И продолжил спуск, на ходу застёгивая пиджак.

На удивление, злость от побега Миланы, сменилась беспокойством. Она же совершенно ничего не знала о мире. И попадись ей на пути… да хотя бы очередной таркон! Он ведь ей закусит и не подавится.

Вот же, бестолковая…

— Дуэйн, ты не вовремя, — буркнул я. — Я тороплюсь.

— Уже не торопишься, — заявил он, вставая у меня на пути и хищно усмехнулся. — Позавтракаем?

Я бросил выразительный взгляд на часы, которые показывали почти час дня. И покосился на приятеля.

— Можем и пообедать, — пожал плечами он. — Но я думал, ты спешишь.

Невероятно надоедливый тип.

— Стефан! — рявкнул я. — Чай в гостиную! Быстро!

Через пять минут мы сидели в той же комнате, где вчера общались с Миланой. Вот и дёрнул же меня бес сказать, что жена мне не нужна! Хотя, кажется, я всё же выражался иначе…

Нет, всё-таки, верну – посажу под замок.

— Значит, брак неразрывен… — задумчиво протянул Дуэйн. —

Ещё и кровная клятва. Это кому же ты успел так задолжать?

Бесы! За быстрыми сборами я напрочь забыл надеть браслет. И сейчас моя брачная метка была выставлена на полное обозрение чрезмерно внимательного ректора академии.

— Что ты хотел? — грубо оборвал я, одёргивая рукав. — Только быстрее. Я тороплюсь.

— Понимаю, — серьёзно кивнул Дуэйн, делая неспешный глоток чая. — Всё-таки, не каждый день жена сбегает… Кстати, колбаса у вас своя или покупная?

— Что?..

— Колбасу, говорю, где берёте? Потому что если покупаете, то знаю я тут одно местечко…

— Да к бесам колбасу! — взорвался я. — Что ты сказал про мою жену?

Потому что сам я совершенно точно ничего не говорил ему про пропажу Миланы.

— Ах, это, — картинно спохватился он. — Так я и говорю: хорошая она у тебя девочка. Толковая.

— Дуэйн, — прорычал я, — не зли меня.

— Ого, ты знал, что у тебя зрачки вытягиваются?.. Ладно-ладно! — он вскинул руки вверх. Но заговорил вообще о другом: — А ты, кстати, не задумывался, что этот ваш брак может быть напрямую связан с твоим проклятьем? Метка твоя не поменялась?

Я мотнул головой и нахмурился. Потому что да, метка проклятья поменялась. Но я считал, это произошло из-за того, что мы поженились, а не наоборот. Ведь проклятье связано с безбрачием, а тут… Но слова приятеля заставили задуматься.

— Тебе что-то известно? — поинтересовался осторожно.

— Кое-что, — важно кивнул Дуэйн. — Например, я знаю, где сейчас твоя супруга.

Я вспыхнул моментально. Сорвался с места… И застыл, усилием воли взяв себя в руки. Уж не знаю, что со мной происходило, но эмоции в последние дни просто зашкаливали.

— Где? — спросил я глухо.

Дуэйн, наблюдавший за мной с чисто исследовательским интересом, одобрительно хмыкнул.

— Сначала ты ответь. Что ты такое натворил, что она от тебя сбежала?

С тяжёлым вздохом я рухнул обратно в кресло. Потёр ноющую шею. И молча протянул правую руку, обнажая брачную метку.

— Вот скажи мне, на что похож этот знак? — спросил устало.

— Хм… Я не то чтобы эксперт, — проговорил он, пристально изучая рисунок, — но я бы сказал, что отдалённо напоминает демона… Но это всё-таки не он. Кстати, этот знак кажется знакомым… Только где я его видел?

Последнее он пробормотал едва слышно. После чего резко вскинул голову и пронзительно уставился на меня.

— Только не говори, что ты Милану…

— Свозил её в храм. Да, ты угадал.

— И она узнала причину?

Я только руками развёл. Что тут сказать? Я идиот. Был уверен, что наш разговор с храмовником никто не услышит, и не озаботился элементарной защитой. Хотя мог поклясться, что полог тишины я всё-таки ставил.

Это всё проклятый недосып.

— Да уж, ты влип, — хохотнул Дуэйн. — Девочка явно впечатлилась. Век извиняться будешь.

Я поморщился. Хотел сказать, что такое положение дел меня вполне устраивает – я и вовсе жениться-то не хотел. Но слова застряли в горле.

— Так ты скажешь, где она?

— Скажу, — серьёзно кивнул он. — Она в академии. Но ты за ней не поедешь.

— Это ещё почему? — прищурился я.

— Потому что я ей пообещал, что ты этого не сделаешь. — От былого веселья и следа не осталось. — Я серьёзно, Нейт. Я твою девочку выловил, когда она шла в сторону окраин, собираясь покинуть город.

— Она бы не стала…

— Ещё как стала бы. Она и колбасы в дорогу набрала. Проверь погреб, кстати.

Я глухо застонал.

— Так вот. В этот раз мне повезло её заметить. В следующий – она уйдёт, и всё. И мне больше не поверит. Поэтому давай без глупостей. Общение только на семинарах и исключительно на учебные темы. Пока она сама не захочет этого изменить, ясно тебе?

— Под замóк, — пробормотал я. — И решётки на окна.

— Никаких замков, — отрезал он. — Девочка будет учиться. Тебе ли не знать, что разбрасываться сильными магами мы не имеем права.

Я тяжело вздохнул. Дуэйн был прав. Милану надо было обучить, хотелось мне этого или нет. С её потенциалом она была просто обязана служить короне. Да что там – с таким потенциалом она и моё место сможет занять, если вдруг…

— Понял, — нехотя кивнул я. — Не похищать, не пугать, не сажать под замок. А что насчёт…

Я не договорил. На пороге возник Стефан.

— Ваше сиятельство! — выдохнул он. — Вас срочно вызывают в бюро.

Этого ещё не хватало.

Глава 2

Ректор не обманул. По крайней мере, в том, что Нейту он меня возвращать действительно не собирался. Хотя в добрые намерения Дуэйна Кросби тоже не очень-то верилось.

Замечание о гранте на обучение от внимания тоже не ускользнуло. Я ведь изучала вопрос в нашем мире. И прекрасно понимала: если кто-то выделил средства на моё обучение, значит, потом я буду должна этому кому-то эти деньги отдать. Или, что вероятнее, отработать.

А значит, меня вряд ли отпустят домой, пока не закрою долг.

Но это не слишком пугало. В конце концов, если бы утром я ушла из Крамиса, то мои шансы на возвращение вовсе стремились бы к нулю. А так хотя бы оставалась вероятность, что когда-нибудь, однажды…

— Дальше сама справишься, — огорошил ректор, вручая мне книжечку, похожую на наш паспорт, только без фото. Вместо этого в углу страницы стоял незнакомый мне символ или, как их называла тётя, сигил.

Следом мне в руки перекочевали подписанное распоряжение о зачислении в академию, приказ о заселении, расписание занятий на первые две недели и ещё одна книжечка с моим именем. Ну, почти с моим. Если не считать фамилии Нейта, значившейся почти в каждом документе.

Но с этим неудобством оставалось только смириться.

— Сейчас тебе нужно получить комнату в общежитии, — наставлял Кросби. — Потом сходить за учебниками… Ну, разберёшься. К сожалению, мне уже пора.

Я уныло посмотрела на часы, которые показывали несколько минут после полудня. И кивнула. Оставаться одной было слегка не по себе. С другой стороны, всего пару дней назад я не то что оставалась в академии одна, а активно скрывалась здесь от одного мрачного магистра.

Так что в этот раз уж точно справлюсь.

Оказавшись на крыльце, я проводила долгим взглядом уходящего в сторону ворот ректора. После чего вдохнула полной грудью и рассмеялась.

Потому что – мечта сбылась! Я всё-таки поступила в университет (строго говоря, в академию, но кому какая разница)! Студенческая жизнь, учёба – что может быть круче?

А тут ещё и общежитие есть – снимать комнату не надо. Ещё и стипендия! Кстати, неплохо бы узнать, как её получить.

Общежитие находилось в уже знакомом мне здании неподалёку от столовой. Именно возле него Нейт так неудачно поймал меня за руку, что случайно женился.

Правда, быстрое обследование стены не дало никакого результата: дверь, за которой я тогда спряталась, сейчас не показывалась. Не то чтобы я правда чего-то ожидала, но стало немного обидно.

— Что-то потеряла? — послышался за спиной знакомый голос.

Обернувшись, я нос к носу столкнулась с улыбавшимся Билли Скоттом. Рядом с которым уже привычно стояла невысокая блондинка. Джульетта, кажется.

— Не потеряла, — натянуто улыбнулась я, разворачиваясь. — Ищу вход в общежитие.

Согласна, фраза прозвучала не слишком правдоподобно. С учётом того, что в данный момент мы стояли у глухой стены. А ступени общежития начинались метрах в десяти от нас.

— Н-надо подняться по лестнице и открыть дверь, — осторожно подсказал Скотт и махнул рукой в сторону двери. После чего переглянулся со спутницей и решил: — Мы тебя проводим.

— Да не нужно… — попыталась отказаться я, но разве меня слушали?

Парень и девушка разом встали по обе стороны от меня, подхватили под локти и потащили в сторону входа. Причём, на удивление, из этих двоих меня больше пугал не белобрысый Скотт – плечистый парень, выше меня сантиметров на десять. Нет, мурашки у меня вызывала миниатюрная блондинка справа от меня. Даже невинное личико не обманывало.

— Сразу видно, что ты в пространстве совершенно не ориентируешься, — вещал Скотт по пути. — Стояла и гладила стену. Очевидно же, что там входа нет.

— Это называется «топографическая дезориентация», — подала голос Джульетта. — Возникает по причине органических поражений мозга, может являться следствием травмы головы.

— Джули, не грузи Милану, — мягко перебил её парень. И уже мне: — Родители Джульетты были учёными. Поэтому она увлекается всеми этими новомодными штучками.

— За наукой будущее, — веско заявила девушка. — Маги вырождаются. Хотя, если мне удастся понять научную природу этого явления…

— Пришли! — выдохнула я, скидывая с себя руки провожающих. — Дальше я сама!

Передо мной была дверь с табличкой «Комендант». И мне не терпелось избавиться от компании этой пугающей парочки.

— Заблудишься ведь, — добродушно возразил Скотт, распахивая дверь. — Мы с Джули здесь подождём.

Что на это ответить, я не придумала. Ну искренне ведь хотят помочь. Не отвечать же грубостью на дружелюбие.

— Спасибо, — устало поблагодарила я. И обречённо шагнула в кабинет.

И тут же наткнулась на острый взгляд коменданта.

— Добрый день, — криво улыбнулась я. — Я Милана Ив… Линдорм. Милана Линдорм.

Поморщившись от того, как звучит моё имя, я протянула приказ о заселении и спрятала руки за спину.

Комендант выглядел… колоритно. Трёхдневная щетина вкупе со сведёнными густыми бровями и взглядом, полным вселенской усталости. Образ дополнял порядком помятый тёмный костюм и небрежно зачёсанные назад серебристые волосы до плеч. На вид мужчине было глубоко за шестьдесят, и было очевидно: он не высыпается. Вообще.

А отпечаток от книги на щеке эту теорию подтверждал. Своим приходом я явно лишила его дневного сна.

Развернув протянутую бумагу, он скривился.

— Линдорм, — проскрипел он. — И куда тебя селить?

Я застыла, не в силах определить, как я вообще могу на это ответить. Впрочем, как выяснилось, от меня этого не ждали.

— Наберут первокурсников, а мне потом разбирайся, — продолжал он. — Сколько можно!

В лёгком недоумении я следила за тем, как мужчина кривится и задумчиво причмокивает губами. Мне не верилось в то, что принимая студентов, администрация не озаботилась вопросом жилых комнат. Да и в конце-то концов, есть же и выпускники. Которые ежегодно покидают общежитие, освобождая места.

Я осторожно покосилась в сторону двери, раздумывая, не пойти ли самой поискать себе жильё. Вдруг, найду…

Зря я это сделала. Мужчина перехватил мой взгляд и вдруг просиял.

— А вы, значит, с Норман подружки?

— М? — подняла я брови.

— Вот к ней и пойдёшь, — постановил он. — И даже не проси переселить. Надоели!

Я ещё не понимала, что конкретно здесь происходит, но внутри уже зрело чувство грандиозной подставы.

— Простите, но… — начала я.

— Норман! — рявкнул мужчина. — Сюда зашла, живо!

Секунда, другая – дверь беззвучно отворилась, и в кабинет просочилась Джульетта.

Ох, нет!

— Вот, соседку тебе нашёл, — похвастался комендант. И тут же сдвинул внушительные брови. — Если снова что-то не поделите, выселю на улицу. Обеих.

Мы с Джульеттой переглянулись. На её лице отражалась такая же обескураженность, которую чувствовала я. В смысле, Норман – это Джульетта? Вот эта милая маленькая блондиночка с плотоядным взглядом? Да она же меня сожрёт во сне!

— Простите, а… — попыталась возразить я.

— Норман покажет, где брать бельё, — оборвал меня мужчина. — Отбой в полночь. Если встречу кого ночью в коридоре…

— Но…

— Есть только в столовой, — безжалостно продолжил он. — Хранить еду в комнате нельзя. Крысы.

Он развёл руками и, не сдержавшись, зевнул. В этот момент я внезапно вспомнила, что сегодня и не спала толком… В общем, я тоже зевнула. А за мной Джульетта.

Уж не знаю, что за феномен такой, но когда вижу зевающего человека, меня каждый раз тянет тоже начать зевать.

И таким образом момент для возражений оказался безнадёжно упущен.

— Колбасу оставь, — потребовал он. — С колбасой нельзя.

— Но я не…

— В сумке у тебя. Четыре… Нет, пять палок.

Я поджала губы и уставилась на мужчину исподлобья. И как узнал-то? Не рентген же у него там встроен, в самом деле…

— Ты мне тут глазки не строй, — отрезал он. — Мне крысы в общежитии не нужны. Либо отдавай колбасу, либо живи на улице.

Да что ж они все помешались-то на этой колбасе?! Я вообще больше для Азика брала, чем для себя.

— Ну!

Поджав губы, я нехотя раскрыла сумку и одну за другой достала все пять палок. Проналюдала, как он складывает мой запас продовольствия на чёрный день то ли в сейф, то ли в холодильник. И тяжело вздохнула.

Азазель меня убьёт, когда вернётся.

— С животными тоже нельзя, — добавил он. — Если фамильяр, то должен быть привит от одержимости.

— Животных нет, — мило улыбнулась я. И разочарованно покосилась на сейф-холодильник. Ну точно убьёт.

— Это хорошо, — кивнул мужчина. — Ненавижу животных… Особенно всяких птиц.

Он задумчиво пожевал губами, после чего поднял на нас прищуренный взгляд.

— Вы ещё здесь?

— Уже уходим, — вздохнула я.

И мы в самом деле вышли. Судя по всему, спор в данном случае ни к чему не приведёт.

— Ну как? — шагнул нам навстречу взволнованный Скотт.

— Мы теперь соседки, — буркнула Джульетта и обернулась но мне, яростно сверкнув глазами. — И кто тебя за язык-то тянул?

— В какой момент? — опешила я.

— Когда ты ему сказала, что мы подруги!

— С чего бы мне это говорить?!

— Тише, девочки, тише, — проговорил Скотт, приобнимая нас за плечи и уводя в противоположную от входной двери сторону. — Джули, ну ты как будто не знаешь господина Дюра́на. Он тебя наверняка ещё на подходе по шагам узнал.

Блондинка насупилась, бросила на меня ещё один сердитый взгляд и тяжело вздохнула.

— Ладно уж, освобожу тебе уголок.

Я закатила глаза. Ну просто неслыханная щедрость – уголок она выделит. Нет уж, раз мы теперь соседки, значит, будем договариваться по-нормальному. Благо, опыт совместного съёма жилья у меня имелся.

Тем временем мы поднялись по винтовой лестнице на второй этаж и остановились.

— Мальчики направо, девочки налево, — сообщил Скотт и широко улыбнулся. — В смысле, я живу на этом же этаже, направо по коридору. Там мужское крыло. Идём к вам, бросишь вещи.

С последним неожиданно возникла проблема. В том смысле, что в моей новой комнате положить вещи оказалось некуда. То есть, вообще. Всё пространство помещения (язык не поворачивался назвать это комнатой) было заставлено колбочками, коробками и… клетками с крысами. Теми самыми, которых так боялся Ной Дюран, комендант общежития.

— С животными же нельзя? — выдавила я, с ужасом оглядывая кабинет сумасшедшего учёного, в котором было расчищено всего одно маленькое местечко под одну маленькую кровать. Вероятно, в ней и спала Джульетта.

— Это не животные, — объяснила блондинка. — Это мои испытуемые. Я испытываю на них… всякое.

В этот момент мне уже отчаянно захотелось съехать из этой комнаты. Однако я всё же спросила:

— А где же мне спать?

— Вот тут, — сообщила блондинка, указывая на пугающий холмик, отдалённо напоминающий по очертаниям кровать. После чего подошла и, отдёрнув покрывало, показала мне копошащееся нечто. — Я разводила тут личинок, но, так и быть, перенесу их в другое место.

— Эта комната рассчитана для троих, — похвастался Скотт. — Так что вам здесь будет просторно.

Третью кровать я не могла найти, как ни пыталась. Впрочем, я не то чтобы сильно пыталась.

— Я иду к коменданту, — отрезала я и, развернувшись на каблуках, попыталась покинуть комнату. В конце концов, что бы он там ни говорил, выселить меня на улицу он не имеет права. А если попробует – пойду жаловаться ректору. Что за беспредел вообще?

Мне преградили дорогу.

— Только попробуй на меня настучать! — прошипела Джульетта, обнажая клыки. Обычные, человеческие, но от этого не менее пугающие. — Я тебе после этого…

— Ну-ну, девочки, не будем горячиться! — возник между нам Скотт. — Мы ведь все здесь друзья!

— Ещё чего! — хором воскликнули мы с новой соседкой. Хоть в чём-то мы были единодушны.

— Я предлагаю поступить вот как, — предложил Скотт. — Сейчас мы все вместе выйдем из комнаты и пойдём на обед. А когда вернёмся, то попробуем освободить достаточно места для Миланы. Что скажете?

С этими словами он аккуратно снял с моего плеча сумку и повесил на выступавший из стены крючок. Потому, что положить сумку было по-прежнему некуда.

— Мне же ещё надо книги в библиотеке получить! — возмутилась я. — Куда мне складывать книги?

— Найдём место для книг, — успокаивал меня парень под сердитое пыхтение Джульетты. — И для одежды тоже.

Вот тут я смешалась. Потому что об одежде-то я как раз и не подумала. Ведь с собой я взяла только то, что поместилось в сумку – несколько смен нижнего белья да один комплект верхней одежды. И всё. Даже учебной формы у меня не было… Что же делать?

Воспользовавшись моим замешательством, парень осторожно вывел нас обеих за дверь и повёл в сторону выхода.

— Хорошо, — вздохнула я, сердито взглянув на Джульетту. — Но если мне ночью будет негде спать, я пойду к коменданту.

— Всё найдём, — успокаивающе повторил Скотт. — Не беспокойся. Джули только на первый взгляд такая несговорчивая. А на самом деле – золото.

Золото яростно блеснуло на меня голубыми глазищами и отвернулось.

До столовой мы шли в молчании. Сперва вернулись на крыльцо, а следом через парк дошли до уже знакомого мне здания. Интересно, Верта сегодня работает?

— Пришли, — объявил Скотт. — О, а вон и наши!

Он приветственно махнул рукой, а я едва не застонала. Под нашими подразумевались уже знакомые мне студенты. Все те, кто присутствовал на том самом памятном занятии, когда меня вытащили из моего мира. Помнится, в момент нашей первой встречи они предлагали поискать у меня рога и хвост… С другой стороны, хотя бы сжечь не пытались.

— Смотри, как тебе рады, — подбодрил парень. — Давай, сперва за едой, потом со всеми тебя познакомим.

И он бодро направился в сторону стойки раздачи. У меня же крепло ощущение, что мне сейчас кусок в горло не полезет.

Обед прошёл скомкано. Вопреки опасениям, ела я с аппетитом. Всё-таки, после завтрака с Дуэйном Кросби прошло немало времени. Да и общие переживания наложились, вкупе с почти бессонной ночью.

А вот что напрочь вылетело из головы – это имена новых знакомых. Скотт представил по очереди пятерых парней, из которых я не запомнила примерно никого. Зато всем покивала, заверяя, что мне очень приятно познакомиться.

Неудобные вопросы я заедала супом. А неловкие паузы заполнял за меня Скотт, который, кажется, умел говорить без остановки. А после обеда я извинилась и сбежала к себе, сославшись на то, что у нас с Джульеттой много планов. Даже к Верте поздороваться не заглянула.

Насчёт планов, впрочем, я не соврала ни капли. Поскольку комнату в самом деле надо было срочно приводить в порядок. Хоть немножечко.

— Здесь я спать не буду, — категорично заявила я, указывая на кровать, которую изначально предложила Джульетта. — И личинок своих тоже из комнаты убирай.

— Это корм для хрупня! — возмутилась она. — Чем мне его кормить?

Под ложечкой засосало.

— И кто же такой хрупень? — поинтересовалась вкрадчиво.

— О, он тебе понравится! — вклинился Скотт. — Это фамильяр Джули. И он очень милый и ласковый.

Милым и ласковым зверька можно было назвать с большой натяжкой. Это оказалась помесь крота с саблезубой крысой, размером с небольшого кролика. Агрессивное создание жило в деревянном ящике в углу комнаты. Стоило Скотту приоткрыть крышку, оно попыталось выскочить наружу.

Не позволила ему это сделать Джульетта, отточенным движением перехватив поперёк тела. Следом зверю отсыпали ворох личинок и засунули обратно, прикрыв крышкой.

— Я его пока дрессирую, — пояснила девушка, невозмутимо прижимая ящик клеткой с крысами. — Через неделю-другую можно будет брать с собой на занятия.

Я не стала комментировать, лишь выразительно посмотрела на парня, который старательно отводил глаза.

— Итак, я хочу половину комнаты, — отрезала я. — Включая чистую кровать, шкаф и мебель для учёбы. И ещё: всю эту опасную дичь ты из комнаты уберёшь.

— Дичь? — прищурилась Джульетта. — Тут нет дичи.

— Я о личинках, — оскалилась я. — И о крысах. О хрупне. И о прочих опасных для жизни и здоровья веществах.

— И куда же мне прикажешь это всё деть? — прошипела блондинка, наступая на меня.

А я… внезапно успокоилась. Потому что вот этот вопрос был задан по существу. Здесь я уже видела возможность для диалога, и не собиралась её упускать. Потому что, вопреки законам логики, вот такая Джульетта мне даже нравилась. В конце концов, у многих из нас есть хобби, которым горишь настолько, что перестаёшь видеть берега. Видимо, таким хобби были для девушки исследования, и я не могла это не уважать.

Хотя это ни коим образом не означало, что я была готова жить в одной комнате со всей этой мерзостью.

— В академии нет лабораторий для исследований? — поинтересовалась я деловито.

Джульетта осеклась и ошарашенно уставилась на меня. Явно не ожидала, что я решу вместо продолжения спора обсудить вопрос конструктивно.

— Есть, но… — она переглянулась со Скоттом. — Меня оттуда выгнали.

— По недоразумению, — зачем-то добавил парень.

— Я-асно, — задумчиво протянула я. В недоразумение мне не верилось, но по большому счёту мне было плевать на причины. — А просто свободных помещений? Ну, не знаю, заброшенные башни, может быть?

Я очень кстати вспомнила подсобку в том самом подвале, куда меня призвали. Создавалось впечатление, что в то место никто не заходил уже очень давно. Наверняка ведь были и другие похожие помещения.

— Не уверен, — задумчиво проговорил Скотт. — Не то чтобы мы сильно искали, конечно…

— Неужели нет никаких закрытых зон? — удивилась я. — Заброшенные башни тоже подойдут. Хозяйственные пристройки?

Ну не верила я, что в целой академии не найдётся ни одного местечка…

— Закрытые зоны-то есть, — задумчиво отозвался на моё предположение парень. — Но они на то и закрытые, что в них никак не попасть.

— Что, прямо охрана стоит?

— Нет, охраны нет, — подала голос Джульетта, глядя на меня при этом как на какое-то чудо.

— Вот и отлично, — постановила я. — Значит, после ужина пойдём проверять, как туда пробраться.

— Уверена? — осторожно уточнил Скотт.

Не знаю, что мной руководило в этот момент. Шило в одном месте или воспоминания о беззаботной юности, когда мы с приятелями тайком пробирались на закрытые склады и кладбища. Последнее, правда, для меня плохо закончилось… Но вспоминать об этом не хотелось. А повторить?

В коробке тоскливо заскрёбся хрупень.

— Выходим как стемнеет, — кивнула я. — А пока давайте расчистим мне место под кровать. Кажется, я видела ещё одну, третью, вон в том углу…

Глава 3

К вечеру мы с Джульеттой стали практически лучшими подругами. Это произошло случайно. Сразу после того, как я обмолвилась, что в моём мире странными считают тех, кто занимается магией. Зато наука вполне в порядке вещей.

После этого блондинка, кажется, была готова хоть всю комнату наружу вынести, лишь бы я поделилась с ней научными знаниями из моего мира. Эх, ещё бы я что-то помнила… Но я честно обещала подумать.

Я же внезапно увидела в Джульетте себя. Меня ведь тоже в школе сверстники обходили стороной из-за странных увлечений. Впрочем, я не могла их винить: выглядела я в те времена действительно нестандартно. Черная одежда, чёрная краска для волос, которая решительно отказывалась долго держаться на огненно-рыжих прядях, и ворох всевозможных подвесок. Весь мой вид так и кричал: «Не подходи, проклянёт». Ко мне и не подходили. Зачем рисковать?

— Всё в силе? — заглянул в комнату Скотт, когда солнце уже скрылось за крышей учебного корпуса напротив.

— Ага, — тяжело выдохнула я, отряхивая руки.

Вещи удалось худо-бедно сдвинуть в сторону, расчистив мне небольшой островок вокруг кровати. К счастью, на этой Джульетта никого не разводила.

— Ужинаем и выходим, — подтвердила Джули. — Сейчас, только хрупня покормлю.

— Я тебя за дверью подожду, — быстро сориентировалась я. Всё-таки наблюдать, как хрупкая блондиночка запускает пальчики в копошащуюся массу, чтобы выбрать самых жирных, было выше моих сил.

Оказавшись снаружи, я с облегчением выдохнула и одёрнула одежду. После таких развлечений не мешало бы ещё и душ принять… Но логичнее было сделать это после вылазки. Мало ли, сколько там, в закрытой зоне, не убирались.

— Спасибо тебе, — послышался приглушённый голос. Скотт явно не хотел, чтобы в комнате нас услышали.

— За что? — удивилась я.

— За то, что дала Джули шанс, — улыбнулся он. — У неё совсем нет подруг. Да и друзей тоже.

— Ты же есть.

Он печально хмыкнул. Но ответить не успел. В этот момент дверь распахнулась, и на пороге возникла Джульетта.

— Меня обсуждаете? — подозрительно прищурилась она.

— Тебя, — кивнула я. — Сошлись на том, что ты очень долго кормишь хрупня.

Блондиночка презрительно фыркнула и, перекинув длинные волосы через плечо, первой направилась к выходу.

Ужинали быстро. В столовой мы оказались одними из последних, поэтому никого из знакомых уже не встретили. Верту я тоже не заметила. И, пообещав себе, что уж завтра-то точно загляну к ней и поблагодарю за помощь, поспешила за Скоттом и Джули.

— Итак, что теперь? — поинтересовалась девушка, стоило нам выйти из здания.

— Для начала надо придумать, как мы будем возвращаться в комнату, — объяснила я. — Как я поняла, ночью нас комендант не пропустит. Придётся лезть через окно. У нас есть что-то вроде лестницы? Или верёвка, например?

Мои собеседники переглянулись… и расхохотались.

— Ты за кого нас принимаешь? — фыркнула Джульетта. — Ты же не думаешь, что я хрупня и крыс мимо коменданта проносила?

— У него феноменальный нюх, — поделился Скотт. — Он что угодно может выяснить по запаху. Ходят слухи, что он потомок оборотней.

— У вас в мире есть оборотни? — ахнула я.

— Нет. Но это не значит, что их не было никогда.

— Поэтому мы всегда пробираемся через окно уборной на первом этаже, — закончила Джульетта.

Я насупилась.

— Раз такие умные, почему до сих пор сами не нашли место под лабораторию?

На этот вопрос мне ответить так и не смогли. Ну ясно: не подумали, да и вообще, до сих пор необходимости в лаборатории не было. Судя по всему, Джульетту всё вполне устраивало, а комендант по какой-то причине почти никогда не заглядывал внутрь комнат. Только при выселении студентов. Вроде как, меньше знаешь – лучше спишь.

— Ладно, показывайте, где тут у вас закрытые зоны, — вздохнула я. — Кстати, фонарик есть?

После коротких объяснений выяснилось, что аналог фонарика имелся у Скотта. После чего мы всё же выдвинулись на поиски приключений… вернее, пустующих помещений, которые можно было бы приспособить под лабораторию.

Прокравшись сквозь широкий парк, мы двинулись вдоль учебного здания. Крадучись обогнули административный корпус и застыли в нерешительности.

— Слева, ближе к общежитиям, у нас полигон, — начал объяснять Скотт. — Справа – закрытый корпус. А если пройти прямо, то дойдём до старых конюшен.

— Тут есть конюшни? — удивилась я. Хотя, казалось бы, чему тут удивляться. Большинство людей здесь передвигались на экипажах.

— Да, только новые построены рядом со столовой. А это старые, которые ещё при Ивлесах были.

Я нахмурилась. Фамилия была смутно знакома… Ну точно! Именно так звучало название рода Люсьены, которой я вчера загадывала желание в храме.

— Это же старая династия королей? — припомнила я.

— Скорее, королев, — хмыкнул Скотт. — Ну да, ты же наверняка не знаешь: академия стоит на месте старого дворца. Триста лет назад именно в этом месте находился центр столицы.

Ничего себе! Теперь я новыми глазами взглянула на потрясающую архитектуру здания. Оказывается, здесь жили короли и королевы… Интересно, что же с ними случилось?

— Конюшни нам не нужны, — постановила я, разворачиваясь к друзьям. — Сейчас, может, там и было бы удобно. Но скоро зима, и я готова спорить, что старые конюшни никто отапливать не станет.

— Значит, в закрытый корпус? — оживилась Джульетта. — А как мы туда заберёмся?

— Наверняка, где-нибудь найдётся лазейка, — пожала я плечами. — Может, сторож дверь не запер… Найдём что-нибудь.

— Сомневаюсь, — протянул Скотт. — Мы сколько ни проверяли, всегда было заперто. Вообще всё.

— А когда пытались взломать защиту, то ещё и магией в ответ получали, — радостно подтвердила девушка.

Я скривилась. Да уж. Вот я задачку на себя взяла, конечно. Думала, тут всего лишь надо влезть в заброшенное здание и найти комнату… А это заброшенное здание оказалось под защитой. И ведь, главное, мне всё верно ответили. Я спрашивала про охрану, мне сказали, что охраны нет. А про магическую защиту я даже и не подумала.

— Всё равно посмотреть надо, — решила я. — Раз уж пришли. Вдруг повезёт?

Возражать никто не стал, поэтому мы, всё так же крадучись, двинулись в сторону закрытого корпуса.

Даже в свете звёзд и полной луны было очевидно: это здание никак не было похоже на наши городские заброшенки. Ни тебе битых окон, ни облупившихся фасадов. Нет, здание выглядело только что отреставрированным – свежим и величественным.

Надежда пробраться внутрь таяла с каждой минутой. И всё же, отступать я не привыкла. Я должна была хотя бы попытаться влезть в здание.

Главный вход мы проигнорировали – слишком заметный. И первым делом подошли к небольшой дверце справа от ступеней. Быстро облизнув губы, я нащупала пальцами ручку.

Собственно, я ни на что не надеялась. Вообще. Скотт же сказал, что всё тут заперто – с чего бы мне сомневаться?

Однако что-то всё же пошло не так. Стоило потянуть ручку, как дверь бесшумно открылась. Приглашая шагнуть в чёрное, как сама ночь, нутро.

Нейт

К счастью, на работу меня вызвали действительно по делу. В том смысле, что времени на то, чтобы переживать по поводу побега внезапной жены, совершенно не осталось.

— Известно, что здесь заряжали? — поинтересовался я, натягивая изолирующие перчатки.

— Пока выясняем, — лаконично отозвался молодой паренёк в форме аналитика.

Я поморщился. И зачем, спрашивается, меня звали, если пока ничего не известно?

Впрочем, тут я лукавил: вызвали меня по вполне понятной причине. Дело в том, что в местах, где искусственно нагнеталась магия, ткань мира становилась особенно тонкой. И были очень вероятны спонтанные прорывы. Или, ещё хуже, места образования магических аномалий.

И это в столице, с ума сойти!

Дважды обойдя по периметру ритуальный круг и сделав пометки, я всё же отошёл в сторону и устало привалился к стене. По ощущениям, магический фон оставался спокойным. Прорыв нам в ближайшее время не грозил.

— Совсем страх потеряли, скажи? — послышался рядом недовольный голос Арчи. — Нет бы хоть от Крамиса отъехали.

— Они не смогли бы, — скривился я.

— Поясни?

Я пожал плечами.

— А что тут пояснять? Перед нами круг искусственной зарядки артефактов.

— Это я вижу.

— Тогда должен понимать, кто мог его использовать и зачем.

Я испытующе поглядел на друга. Тот задумчиво почесал гладкий затылок и предположил:

— Слабосилки какие-то, очевидно. Явно же заряжали артефакт запрещённым ритуалом, потому что нормального мага найти не смогли.

— Именно. А теперь оцени, насколько здесь повышен магический фон. И представь, что бы случилось, проведи они этот же ритуал за пределами столицы.

Потому что магический фон в столице был максимально стабилен. Вообще, в наше время все относительно крупные города находились исключительно в зонах магической стабильности. Потому что в наше время было невозможно предугадать, что и где может рвануть.

— Вне столицы это был бы прорыв, — вздохнул Арч. — Ты как всегда прав.

Я расплылся в самодовольной ухмылке. Но тут же помрачнел. Потому что прав я, как недавно выяснилось, бывал далеко не всегда. Иначе одна своевольная попаданка не сбежала бы от меня сегодня утром.

— Нашёл таркона? — спросил я, переводя тему.

— Если бы я его нашёл, ты бы узнал первым, — хмыкнул он. — Но вообще, меня настораживает такая внезапная активность.

А меня-то как настораживало. Это было уже третье место ритуала, обнаруженное за последнюю пару дней. Включая то, что находилось возле ателье Шерман. К счастью, сегодня обошлось без сбежавших тварей. Мне и того таркона хватало с лихвой. От одной мысли, что бешеная тварь свободно перемещалась по Крамису, а мы никак не могли взять след, хотелось скрежетать зубами.

Дождавшись, пока аналитики снимут все показатели, мы с Арчи медленно выровняли магический фон – насколько смогли. Просто чтобы люди в ближайших домах могли спокойно спать, не опасаясь прорывов.

После этого приятель отправился заполнять бумажки. А я… всё-таки решил поговорить с Миланой.

Тем более, что и повод был более чем подходящий. Утром Стефан успел шепнуть, что от портнихи приходил посыльный, просил привести леди на примерку. Нет, я, конечно, помнил, что пообещал Дуэйну вовсе не подходить к Милане. Но этот случай ведь мог считаться исключительным? Во всяком случае, насколько я мог судить, одежды она с собой взяла самый минимум. Я же, как глава рода, должен был заботиться о том, чтобы женщины из рода Линдорм были одеты подобающе. Во всяком случае, именно это говорила моя матушка каждый раз, когда приезжала в столицу. Вот, наконец её мудрость пригодилась и мне.

Приободрившись, я поймал извозчика и направился прямиком в академию. Охранник у ворот проводил удивлённым взглядом. Но, к счастью, не стал спрашивать, по какой причине я впервые за всё время работы здесь прибыл в академию не рано утром, а на закате. Признаться, я и сам не мог ответить, почему вдруг решил сообщить о завтрашнем походе в ателье не с утра, а перед сном. Поэтому я решил вовсе не вдаваться в такие сложные вопросы.

От ворот я прямым ходом направился к общежитию… Но не дошёл. Замер в отдалении, провожая взглядом троих адептов. Скотт и Джульетта почти везде появлялись парой. А вот то, что Милана внезапно оказалась третьей в их компании – это была интересная новость.

Застыв в тени деревьев, я невольно залюбовался девушкой. Лёгкая походка, гордая осанка, и невероятная свобода в движениях. Бесы подери, а как она улыбалась… Почему я до сих пор не замечал её улыбки?

Словно почувствовав моё внимание, Милана повернула голову. Скользнула по мне рассеянным взглядом, но не заметила и снова отвернулась. Я же направился к общежитию. Едва ли ужин займёт много времени. Подожду её там.

Милана

— Открыто, — зачем-то прокомментировала я.

Мне не ответили. Вместо этого Скотт шагнул вперёд и, оттеснив меня, первым шагнул внутрь. А через несколько секунд у него на ладони мягко засветился небольшой огонёк. Пальцами второй руки он зачем-то сжимал небольшой кусочек дерева. И при этом внимательно оглядывался.

— Пусто, — прошептал он. — Никого нет.

— А должны быть? — сглотнула я.

— По идее, нет, — так же, шёпотом, отозвалась Джули. — Но обычно и двери тоже заперты.

Я невольно вспомнила, как в день моего здесь появления стены академии волшебным образом расступались, образуя проходы… Да и задвинула эту мысль подальше. Умей та неведомая сила ещё и двери отпирать, мы с Азиком вряд ли застряли бы в той подсобке, откуда нас выудила Верта. Так что расслабляться я не спешила.

— Может, не пойдём? — предложила осторожно.

— Согласен, — поддержал Скотт. — Вам с Джули лучше будет вернуться в комнату.

А сам-то он, разумеется, возвращаться не собирался. Но возмутиться я не успела.

— Какого дохлого беса ты обращаешься со мной как с маленькой? — прошипела Джульетта. Оттеснив меня, она шагнула вперёд и упёрла пальчик в грудь парня. У него от неожиданности даже светлячок погас. — Я уже в порядке, ясно тебе? И магия вернулась!

— Но…

— Не нокай мне! Я иду. Точка. И даже не пытайся меня снова задвинуть за спину!

Отвернувшись, девушка сделала несколько решительных шагов вперёд. После чего Скотт её всё же поймал и ловким движением… задвинул за спину, да-да.

— Пойдёшь второй, — заявил он категорично. — Иначе все втроём возвращаемся обратно.

Джульетта поджала губы, но нехотя кивнула. Я же восхитилась такой внезапной сменой образа. Обычно лёгкий в общении и исключительно приветливый Скотт выглядел сейчас максимально серьёзным и собранным.

Расправив плечи, парень снова сжал деревянный кругляш, отчего на второй ладони опять возник огонёк. И первым двинулся вперёд. Абсолютно бесшумно – мягкий ковёр под ногами глушил все шаги.

Мы находились на полуподвальном этаже. Через крошечные окошечки под потолком проникало слишком мало и без того скудного света. Поэтому коридор, куда мы вышли из небольшой прихожей, освещался исключительно тёплым светом огонька Скотта. Отблески плясали на позолоте настенных канделябров, освещали лепнину под потолком и отражались в зеркалах.

Запах, вопреки ожиданиям, не казался затхлым. И слоя пыли, который должен был бы скопиться за годы простоя, тоже не было. В воздухе веяло свежестью вперемешку с лавандой и зелёным чаем. Словно конкретно этот коридор совсем недавно помыли.

— Наверх не пойдём, — обернулся парень. — Там работать не получится, светв окнах выдаст моментально.

— Будем искать здесь? — уточнила я.

Говорили мы тихим шёпотом. В гулкой тишине пустого замка слышимость была невероятная.

Скотт кивнул и направился к ближайшей двери. Обхватил ручку, потянул… и обречённо вздохнул.

— Заперто.

Мы с Джульеттой синхронно вздохнули. После чего все вместе двинулись дальше.

— А что здесь находилось? — не выдержала я после четвёртой запертой двери.

— Королевское крыло, — ответила блондинка. — Они жили как раз в этом здании. Когда дворец переделывали под академию, только этот корпус совсем отказался открываться.

— В смысле, здесь за триста лет совсем никого не было? — изумилась я. — Неужели никто не нашёл способ…

— Тихо!

Мы с Джульеттой резко замолчали и во все глаза уставились на приоткрытую дверь. Проблема в том, что нашёл её не Скотт. Нет, уже была отворена, когда мы подошли.

А из-за двери доносились приглушённые голоса.

Мы втроём превратились в слух, пытаясь разобрать хоть что-то. Но, как назло, голоса искажались до неузнаваемости.

Осторожно, боясь издать хотя бы звук, парень потянул створку. Свет упал на уходящие вниз ступени. Ниже десятой наступала кромешная тьма.

У Скотта дёрнулся кадык.

— Идём? — предложил он.

— Там собрались люди, сумевшие взломать защиту королевского корпуса, — прошептала Джульетта. — Что за вопрос? Конечно, идём!

Разум твердил, что это плохая затея, очень… Но кто бы его ещё слушал. Эта ночная атмосфера приключений пьянила, вызывая ощущение, будто всё происходящее нереально. Другой мир, магия, королевский дворец и злодеи-грабители… Кто-то ведь должен выяснить, что им нужно? Разумеется, это будем именно мы.

— Мы ведь только одним глазочком посмотрим, и сразу вперёд? — уточнила я.

— Ну конечно, — заверили меня. И я сделала вид, что поверила.

Свет на ладони пришлось притушить на минимум, чтобы не привлекать внимания. Поэтому по лестнице спускались медленно, держась друг за друга и прощупывая каждую ступеньку. Кажется, прошла целая вечность прежде, чем мы достигли низа.

Зато наше терпение было вознаграждено! Стоило ступить на твёрдый пол, как голоса стали различимы. Ну, относительно. Сначала доносилась сплошная ругань, и лишь потом мы смогли разобрать первую фразу.

— И где его теперь искать? — донёсся до нас приглушённый женский голос.

— Да откуда же мне знать? — пробубнил мужской. — Тут такая защита – я думал, это и есть сокровищница.

Дальше последовал хлёсткий звук удара и неразличимое шипение.

— У тебя неделя, — процедила женщина. — А пока…

Послышалась возня, какое-то бряцанье…

Мы втроём застыли, впитывая происходящее. И смиряясь с тем, что всё самое интересное мы, похоже, уже пропустили.

— Я снаружи подожду, — внезапно прозвучал третий голос. И стало очевидно, что спускались мы всё-таки зря.

— Валим, — выдохнул Скотт.

И мы рванули обратно.

На этот раз двигались уже не так осторожно. Я споткнулась, едва сдержав ругательства. Следом споткнулась Джули, и едва не полетела вниз. Скотт в последний момент успел подхватить девушку, но лестница опять погрузилась во тьму.

Ненадолго.

— Эй, там кто-то есть? — донёсся снизу грубый мужской голос. И, не дожидаясь ответа: — А ну стоять!

Очевидно, стоять мы не собирались. Наоборот, ускорились, уже не скрываясь. Скотт вернул светлячок, и мы побежали. Спотыкаться перестали, это плюс. Минус – сзади теперь громыхали чужие шаги.

Выскочив в коридор, мы с Джульеттой изо всех сил навалились на дверь. Скотт же, кряхтя, подтащил массивную скамью и подпёр створку. В следующую секунду раздался первый удар.

— Бежи-им! — простонала я.

И мы побежали к выходу. Вот только сделав несколько шагов, затормозили, в ужасе заметив маячившую в конце коридора широкоплечую фигуру.

Да сколько же их здесь!

Не сговариваясь, мы развернулись и, проскользнув мимо содрогавшейся под сильными ударами скамейки, кинулись вглубь здания. И мы бы наверняка затерялись и спрятались, если бы в конце коридора нас не ждала… Ещё одна запертая дверь, разумеется. Да что ж за день-то такой?

Уткнувшись в створку, мы подёргали ручки и, затаив дыхание, обернулись.

Преследователи уже не бежали. Нет, они приближались медленно и неотвратимо. В тусклом ночном свете можно было различить, как тот, что справа, поигрывает небольшим ножом – в отсвете звёзд блеснуло лезвие.

Ох, мамочки! Двое огромных мужчин с оружием против нас троих. Даже с учётом Скотта, шансов у нас всё равно было немого. Да что там – не было у нас шансов.

И тут я увидела ЕГО. Слева от меня виднелся тёмный провал проёма. В почти кромешной темноте было невозможно определить ни его глубину, ни наличие стен внутри. Но каким-то шестым чувством я поняла: нам туда. Очень уж ситуация напоминала все те разы, когда я сбегала от Нейта. Вот только сегодня ситуация выглядела намного серьёзнее.

Нейт, несмотря на все его отрицательные качества, ни разу не делал мне больно. И никогда, никогда не угрожал ножом (опустим момент с храмом – там лично для меня опасности не было никакой). Сейчас же было очевидно: выпускать нас живыми никто не собирался.

— Туда! — прошептала я одними губами и кивнула в проём.

На удивление, спутники возражать не стали. Вероятно, как и я, были готовы уцепиться за любую возможность спастись. Не сговариваясь, мы одновременно рванули к нише.

Из минусов – наши преследователи манёвр заметили и тоже ускорились. Из плюсов – им до нас бежать было намного дальше, чем нам до сомнительного укрытия.

К счастью, я не ошиблась. Стоило нам троим оказаться в нише, как стены прохода стали стремительно смыкаться, отрезая нас от преследователей. От краёв – к центру. Очень быстро, но всё же недостаточно.

Нет, преследователи догнать нас не могли, как бы ни старались. Они сами это понимали. Но, судя по всему, не могли так просто смириться с ускользающей добычей. Сначала до нас донёсся крик, полный бессильной ярости. А в следующий миг, за секунду до того, как проход окончательно превратился в глухую стену, в отверстие влетел нож. Тот самый, который один из мужчин держал в руках.

Оружие кидали явно наугад, однако попали куда надо. Ну почти. Правое плечо пронзила тупая боль, и руке вдруг стало тепло и мокро. Я ошарашенно уставилась вниз, не в силах разглядеть хоть что-то в опустившейся кромешной темноте.

Повисла тишина, нарушаемая сбившимся дыханием. Мы медленно приходили в себя, пытаясь поверить, что мы действительно спаслись.

— Скотт, дай света, — хрипло попросила Джульетта.

Послышался шорох. И через несколько секунд на ладони парня загорелся огонёк, высвечивая тёмный проход… И моё плечо, из которого торчала рукоять небольшого ножа.

Глупо хихикнув, я потрогала предмет пальчиком левой руки. Чем, разумеется, моментально привлекла внимание спутников. Обернувшись, они синхронно уставились на моё плечо. А я – на них. Глупо улыбаясь и пытаясь понять, что теперь делать. С одной стороны, боли не было, только онемение. И ещё рука теперь плохо слушалась. С другой…

У меня, чёрт возьми, нож из руки торчал!

Кап. Кап…

Первые капельки, скатившись по пальцам, упали на каменный пол. А в следующий миг из-за стены послышался мощный удар.

— Бежим, — решил Скотт и кивнул на уходящий в темноту коридор. — Убираться надо.

— А…

— А это не трогай. И не вздумай вытаскивать. Спрячемся – обработаем рану.

Я тупо кивнула. Тоже слышала, что оружие из раны доставать нельзя – будет только хуже. Вот только как долго его нельзя доставать? Минуту? Час?

Впрочем, спорить я не стала – не до этого было. Мы снова шли вперёд. Впереди Скотт, следом Джульетта. Последней двигалась я, оставляя за собой дорожку из редких капель. По ней нас легко можно было бы выследить. С другой стороны, это в любом случае было бы несложно:

коридор за всю дорогу ни разу не разветвлялся. Нет, он вёл нас куда-то длинным туннелем. Сначала вниз, потом вбок, и снова прямо.

Счёт времени я потеряла. Голова кружилась от избытка эмоций. После недавнего всплеска адреналина пошёл откат. И в довершение ко всему, плечо окончательно занемело. Я как могла прижимала рану второй рукой, по возможности следя, чтобы нож не двигался внутри.

— Идём? — вывел меня из мыслей голос Скотта.

Помотав головой, я уставилась на уходящие вверх ступени. Очень похожие на те, по которым я поднималась в первый день. Тогда лестница вывела меня в незнакомую комнату с душевой. Как раз то, что мне сейчас было нужно.

— Идём, — утвердительно кивнула я и первой ступила на лестницу.

Удивительно, но подъём вышел намного короче, чем я помнила. Впрочем, и вышли мы не в той комнате, что в прошлой раз. Нет, сейчас мы…

— Это же моя комната, — изумлённо ахнула Джульетта. И тут же поправилась: — В смысле, наша.

Я равнодушно пожала здоровым плечом и побрела к выходу. За время странного путешествия навалилась странная апатия. Хотелось добраться до душевой, стянуть с себя промокшую рубашку и, вероятно, перетянуть рану. Руку я уже какое-то время не чувствовала вовсе. Ничего, кроме всё той же ноющей боли в плече.

— Милана, — позвал шёпотом Скотт. — У тебя кровь… Ну…

Остановившись, я проследила за его взглядом и отметила, что моя кровь вместо того, чтобы оставаться красными разводами на полу, впитывается в этот самый пол как в землю. Ещё одна странность этого мира. А возможно, дело и не в мире вовсе.

— Тебе бы, в лазарет, — неуверенно пробормотала Джульетта.

— Ты что! — оборвал парень. — А если встретим этих? Да и вообще, показываться нельзя. Нас же тогда мигом вычислят.

Здравое зерно в словах Скотта точно было. Во всяком случае, сейчас ещё оставался шанс, что в тёмном коридоре нас разглядеть не смогли. Во всяком случае, я лиц нападавших не разглядела.

Но сил как следует всё обдумать у меня не было.

— Я в душ, — буднично сообщила я. — Джули, принеси, пожалуйста, сумку – там чистая рубашка.

С этими словами я толкнула дверь… И встретилась с горящим яростью взглядом.

Глава 4

— И что вы, позвольте узнать… — начал Нейт рычащим шёпотом и осёкся.

Моргнул. Нахмурился. Окинул цепким взглядом нашу компанию. И остановился на моём плече, где белая рубашка превращалась в насыщенно красную.

— Кто? — коротко спросил он.

Я неотрывно смотрела на Нейта, поэтому успела заметить момент, когда вытянулись зрачки в тёмных глазах, а лицо, наоборот, закаменело. Выглядело жутковато. Однако это никак не отвечало на вопрос, какого чёрта он забыл посреди ночи в моей комнате. За спиной молчали Скотт с Джульеттой.

— Ладно, потом, — процедил он и шагнул ближе.

Я шагнула назад, выставляя перед собой здоровую руку.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — очнулась я. — Сейчас середина ночи, и я в своей комнате!

— Ага, — не стал спорить он.

Хотя возразить было что. Как минимум, у меня бы точно возник вопрос, почему посреди ночи в комнате двух девушек ошивается посторонний парень. Но Нейт скользнул равнодушным взглядом по Скотту, коротко ему кивнул и, положив руку мне между лопаток, вывел из комнаты.

— Отведу в лазарет.

— Нельзя, — выдохнула я, уходя от прикосновения. Поморщилась от резкого движения. И повторила, как будто это могло что-то объяснить: — В лазарет нельзя.

Мужчина заглянул мне в глаза. Прищурился. Стиснул зубы. И, развернувшись, молча повёл меня в другую сторону. А я от неожиданности даже сопротивляться не стала. Ровно до момента, как за нашими спинами закрылась дверь душевой.

— Что ты себе позволяешь? — вывернулась я. — Зачем ты вообще пришёл?

— Проведать любимую племянницу, разумеется, — оскалился он, моментально теряя всё равнодушие.

Резким движением он скинул на скамейку пиджак, а следом и жилет, оставшись в одной рубашке. Запустив пальцы в карман сброшенной одежды, он наощупь вытащил две тонкие металлические пластины с выгравированными кругами. Я уже видела похожие. Подобной пластиной он лечил ту женщину, которая пострадала от нападения тарконов – профессора Миллер. Только сейчас он по очереди приложил их к двери.

По стенам душевой пробежала цветная рябь и погасла. Нейт убрал пластины обратно. Быстрыми движениями расстегнул и закатал до локтей рукава. А следом… достал складной нож.

— Не шевелись, — холодно бросил он, разворачиваясь ко мне. Молниеносным движением он откинул лезвие и двинулся вперёд.

Замотав головой, я попятилась и упёрлась попой в раковину. И только сейчас поняла: я осталась один на один в закрытом помещении. С совершенно чужим для меня, в общем-то, мужчиной. И кричать, кажется, уже поздно.

Внутри разом взметнулась вся та паника, которую я испытывала в закрытом корпусе, когда к нам приближались те двое мужчин. Похожая ситуация, очень. Вплоть до ножа в руке. Только вот сейчас стена не спешила разъезжаться, давая убежище. И помощи ждать было неоткуда.

Воспалённый от усталости и переживаний мозг за секунду обработал сотню разных вариантов и выдал результат: не сбежать. Зато я могла защититься. В отличие от прошлого раза, у меня было оружие.

Резко отпрянув в сторону, я почти ухватилась пальцами за торчащую из плеча рукоять. На секунду замешкалась, предвкушая адскую боль… И не успела даже дотронуться до ножа.

Секунда – и обе мои руки оказались прижаты запястьями к раковине. Нейт навис надо мной, глядя потемневшим взглядом, и я внутренне похолодела. Мужчина был в ярости. Едва сдерживался. Ох, мамочки…

Мозг вопил, что надо бежать и отбиваться. А уставшее тело охватило внезапное оцепенение. Нет, правда. Что я могла сделать в данной ситуации? Только зажмуриться, втянуть голову в плечи и молиться, чтобы со мной разделались быстро.

— Стой спокойно, — проговорил мужчина ровным голосом. — Я сам.

Я лишь кивнула, не размыкая век. И даже не вздрогнула, когда почувствовала давление на онемевшей коже. Короткий металлический звук – и плечо освободилось от налипшей ткани. Стоп, что?

Распахнув глаза, я уставилась на руки Нейта. Длинные пальцы уверенно избавляли меня от промокшего рукава. Откинув истерзанный кусок ткани, мужчина завис пальцами над рукоятью ножа.

— Тебе лучше отвернуться.

На этот раз я возражать не стала. Снова зажмурилась и послушно отвернула лицо. Послышался смешок.

— Расскажешь, что с тобой произошло? — поинтересовался он, осторожно надавливая на края раны.

— Ничего особенного, — прошептала я и закусила губу.

— Уверена? От «ничего особенного» ножи в тело не влетают. И почему ты боишься идти в лазарет?

— Думаю, они не видели наших лиц. Если пойдём, то сразу выдадим себя.

Мужчина раздражённо выдохнул. А в следующую секунду я распахнула глаза и всё-таки закричала. От боли. Потому что Нейт резким движением вытянул из моего плеча нож.

— Всё, уже всё, — прошептал он, зажимая рану левой рукой. Правой он неведомо откуда достал очередную пластину и приложил к моей груди. — Сейчас может щипать.

Тяжело дыша, я уставилась в глаза мужчины напротив. Его уверенный голос успокаивал. Взгляд, кажется, был направлен в самую душу. И страх как-то внезапно отошёл на второй план, сменившись спокойной уверенностью, что всё будет в порядке.

Пластина мягко светилась, и по телу начало расползаться приятное тепло, ненавязчиво напоминая, что вообще-то я сегодня почти не спала. А уже ночь. А возможно, это было результатом того, что делал Нейт. Кто знает, какие побочные эффекты у этого заклинания?

Сладко зевнув, я уткнулась лбом в грудь мужчины и так замерла.

Из сонного оцепенения меня вывел напряжённый голос:

— Что-то не так.

— В каком смысле? — нахмурилась я, поднимая голову.

— Заживает слишком быстро, — отозвался он, гипнотизируя взглядом моё плечо. И резко повернулся, уставившись мне в глаза. — Больно?

— Не особо, — нахмурилась я. — А должно быть?

Мужчина обвёл внимательным взглядом моё лицо. На миг задержался на губах и снова повернулся к плечу.

— Обычно бывает, — неопределённо хмыкнул он. Но тут же мотнул головой, словно отгоняя какую-то мысль. — Думаю, это хорошо.

Конечно, это хорошо. Что вообще может быть плохого в том, что рана затягивается быстрее, чем должна? И то, что боли нет – это только плюс. Впрочем, болевой порог у меня всегда был довольно высоким. Семейная особенность.

Обведя рассеянным взглядом помещение, я остановилась на лежавшем на полу рукаве.

— Рубашку жалко, — отметила я. — Вот зачем ты с ней так?

— Прежде, чем лечить, надо было убедиться, что в ране ничего не осталось, — пояснил Нейт и осторожно убрал пластину от моей груди. — А теперь тебе надо поспать.

— Теперь мне надо в душ, — возразила я, с удивлением разглядывая совершенно целое плечо. Даже шрама не осталось, надо же. — Ты не мог бы выйти?

К счастью, против этого Нейт возражать не стал. Молча кивнув, он подхватил со скамейки сброшенную одежду и вышел прочь. А спустя несколько минут в дверь раздевалки заглянула Джульетта с моей сумкой. К этому моменту Нейт уже успел уйти. По словам блондинки, удалился он в компании Скотта. Парень обещал пересказать магистру все события.

Пожав плечами, я кое-как добрела до комнаты и рухнула на кровать. Пожалуй, всё-таки были плюсы в наличии сильного заботливого дядюшки – по крайней мере, я могла нормально заснуть. Не мучаясь при этом адской болью в плече.

А утром я проснулась со вполне оформившейся мыслью. Резко сев на кровати, я огляделась. Джульетты не было. И отлично.

Не одеваясь, я прошлёпала босыми ногами к стене, из которой мы вчера появились. Разумеется, сейчас от прохода не осталось и следа.

В нерешительности переступила с ноги на ногу. После чего приложила ладонь к холодной поверхности и прикрыла глаза. Чувствовала себя при этом на редкость глупо.

— Дорогая академия, — проговорила я и откашлялась. Голос после сна звучал непривычно. — Дорогая академия, мне очень нужна твоя помощь. Видишь ли, моя подруга… Джульетта, мы с ней вчера, гм, гуляли…

Я качнулась с носка на пятку, поджала пальчики на ногах и оглядела заставленную комнату. К счастью, из свидетелей моего позора здесь были только крысы в клетках. И хрупень, притихший в своём ящике.

Ещё раз откашлявшись, я снова повернулась к стене. Надо было закончить до того, как кто-нибудь вернётся. Хотя бы потому, что в данный момент я стояла посреди комнаты в одном белье.

— Моей подруге негде проводить свои опыты, — выпалила я. — Джульетта, она… учёный, понимаешь? Она очень умная. Но ей для опытов нужна лаборатория. Ну, хотя бы небольшая. Потому что делать всё это в жилой комнате просто нельзя. Совершенно! — Я снова переступила с ноги на ногу, собираясь с мыслями. — В общем, я подумала… Может быть, ты могла бы организовать нам комнату? Ну, раз уж ты так здорово умеешь открывать проёмы. Тебе ведь нет разницы, коридор или комната?..

Ноги на каменном полу начали подмерзать. Я шмыгнула носом и добавила:

— Пожалуйста…

Стена не ответила. Что, в общем-то, было неудивительно. Ладно, затея изначально была сомнительной. Не знаю даже, на что я рассчитывала.

Смирившись с бесполезностью затеи, я вернулась к своей кровати и нехотя натянула брюки и запасную рубашку. Заодно отметила, что с одеждой надо что-то решать, и срочно. Джульетта вчера успела объяснить, что форму адептам не выдают. Хотя есть одобренные академией портные, которые могут сшить комплект в счёт будущей стипендии. Видимо, придётся обращаться к ним. А ведь саму стипендию я тоже получу нескоро – её выдадут лишь в конце месяца.

Тяжело вздохнув, я встала с кровати и одёрнула одежду. Подняла взгляд и ахнула.

В том месте, где я стояла ещё несколько минут назад, чернел проём. И у меня уже не возникало сомнений, куда он ведёт.

Подскочив от радости, я в два шага оказалась возле него и заглянула внутрь. Сразу за стеной вниз спиралью уходили ступени. Просто восторг!

В этот момент за спиной хлопнула дверь и послышались быстрые шаги.

— Милана, я тебе такое расскажу! — начала было соседка, но осеклась. — Почему там проём? Он же вчера закрылся?

Обернувшись, я не сдержала торжествующей улыбки.

— Закрылся. А теперь снова открылся. Пойдём вниз?

— Зачем? — напряглась Джульетта.

— Я попросила у академии выделить для тебя лабораторию. Правда, здорово?

Девушка стояла в паре шагов от меня и переводила ошарашенный взгляд с меня на проём и обратно. При этом вся её поза отчётливо передавала предвкушение. Даже кончики пальцев подрагивали.

— Ты… попросила? — повторила она. — А проём взял и открылся?

— Ага.

— И ты собираешься спуститься вниз по ступеням?

— Ага.

Блондинка сжала и разжала кулачки. Потёрла ладошки друг о дружку. Подошла поближе и заглянула в проход.

— Знаешь, я слышала… — проговорила она. — Что вот так вот взаимодействовать с камнем умеют только демоны… Тут точно никого, кроме тебя, не было?

Я вспомнила таркона, который запросто нырял в брусчатку как в бассейн. В принципе, словам Джульетты я была склонна верить. И, пожалуй, стоило бы поостеречься. Если бы не одно но. За всё время моего здесь прибывания академия выступала исключительно на моей стороне. Помогала сбегать, прятала от Нейта. Вчера вовсе жизнь спасла.

Так что пугаться я не собиралась. Хотела бы навредить – навредила бы раньше. Возможностей была масса.

— И что, ты не хочешь туда спускаться? — уточнила я.

— Шутишь? Разумеется, хочу! — возмутилась Джули. — Сейчас, только свет прихвачу.

Свет не понадобился. Стоило Джульетте это сказать, как вдоль уходящей вниз лестницы тускло загорелись призрачные огоньки. Выглядело жутковато. Остановило ли это нас? Разумеется, нет!

Ступеньки спустили нас на пару пролётов. По ощущениям, примерно на уровень подвала. Прошлой ночью мы начинали подъём именно отсюда. Вот только сегодня место изменилось. Вместо вчерашнего коридора перед нами возник ещё один проём. Ведущий в небольшую, но аккуратную комнату.

Стоило перешагнуть порог, как под потолком зажглись магические огни – точно такие же, как в комнате – заливая помещение мягким ровным светом.

— С ума сойти, — протянула Джули, озираясь.

Признаться, я и сама пребывала в лёгком шоке. Когда я просила у академии помещение, я именно это и имела в виду. И сейчас я ожидала увидеть пустую комнату, куда предстояло внести мебель.

Однако здесь уже имелось всё необходимое – стулья, столы. Даже пара стеллажей. В углу стоял самый настоящий стол алхимика, с пробирками и ретортами. А рядом с ним виднелась раковина.

Джули разглядывала всё это, неприлично разинув рот. Она даже стол пальчиком потрогала, чтобы убедиться, что он настоящий.

Я же… замерла, уставившись в стену. Потому что, развернувшись, заметила, что камни возле входа были выложены очень уж причудливо. Как будто на меня смотрела… сова?

— Это потрясающе! — пошептала за спиной Джульетта.

Я же шагнула к стене и протянула руку к сове. Сова моргнула. И неспешно растворилась в кладке.

— Милана, ты только посмотри! — вывел меня из оцепенения голос соседки. — Тут даже вентиляция по всем правилам! Я смогу уже сегодня приступить к исследованиям! Ты видела? Видела?

Я-то видела. А вот Джульетта явно нет.

С другой стороны – какая разница, кто организовал нам эту лабораторию. Сама академия или какая-то подозрительная сова. Важен сам факт того, что соседка наконец-то сможет проводить свои опыты без угрозы для окружающих. Это ли не счастье?

А после вчерашнего спасения подозревать внезапного помощника в злом умысле было попросту глупо.

— Спасибо, — прошептала я одними губами. И на миг мне показалось, что камень, на который я смотрела, на секунду приобрёл клюв. Только для того, чтобы кивнуть.

Привидится же…

— Девочки, вы здесь? Джули? — послышался сверху голос Скотта.

— Тут! — отозвалась блондинка. — Спускайся скорее, что я тебе покажу!

Минута – и к нам присоединился непривычно бледный парень. Первые минут пять он выглядел настороженным. Обследовал всю комнату, потрогал всю мебель, включил и выключил воду. При этом кидал внимательные взгляды то на меня, то на моё плечо.

Впрочем, надолго его не хватило. Вскоре Скотт расслабился и полностью разделил наш с Джульеттой восторг.

Остаток дня был посвящён переезду. Про наше новое приобретение мы решили никому не рассказывать, поэтому справлялись своими силами. Скотт таскал тяжёлые ящики. Мы с Джули их упаковывали. Разобрать вещи блондинка обещала сама – и на том спасибо.

Я же просто радовалась, что годы моей учёбы пройдут вдали от крыс и личинок. И это был не единственный повод для радости. После того, как вещи блондинки перекочевали вниз, у меня внезапно появилось не только рабочее место. Но и целый шкаф для вещей. В котором сейчас сиротливо висела вчерашняя рубашка без рукава. И ещё лежали три пары нижнего белья, пропахшего колбасой.

Только вечером, укладываясь спать, я вспомнила, что Джульетта так и не рассказала, зачем меня искала. Впрочем, это могло подождать и до утра.

Нейт

— Ты когда в последний раз спал? — с сочувствием поинтересовался Арчи, втискивая мне в руку стакан с кофе. А я ведь даже не заметил, как он зашёл в мой кабинет.

Несколько секунд я тупо пялился на чёрный, как мои мысли, напиток. После чего пожал плечами и залпом осушил половину ёмкости.

— Вчера, — отозвался я. На пару секунд задумался и ещё раз подтвердил: — Вчера.

Формально, до полуночи оставалось ещё несколько минут, так что не соврал. С момента нападения на студентов прошло около суток. И эти сутки были… насыщенными.

Залечив рану Миланы, я прежде всего выяснил подробности у Билли Скотта. И о том, какого беса их на ночь глядя понесло на поиски приключений. И о том, как так вышло, что в итоге пострадала именно Милана.

О событиях ночи парень рассказывал по пути к комнате ректора. Дуэйна пришлось выдёргивать из постели, но стыдно мне не было. В конце концов, это в его академии творился беспредел.

После был отлов нарушителей. Если это можно так назвать.

Честно говоря, когда Скотт сообщил, что лиц нападавших они не заметили, я готовился к долгим поискам. Собирался раскидывать маячки, вести допросы. А возможно, даже прибегнуть к помощи бесов, если не кого-то похуже.

Всё оказалось прозаично до ужаса. Во всех смыслах. Потому что прямо возле входа в корпус нас ожидали трое мужчин. В крайне интересном состоянии.

— Оставил бы ты это, — вырвал меня из мыслей голос Арчи. Друг уселся на диван рядом со мной и принялся мешать сахар в стакане. — Видно же, что ничего путного из них не вытянешь.

Стук ложки по стенкам посуды бил по нервам. Но не сильнее, чем тот факт, что те трое так и не дали ответов на мои вопросы. Как они проникли в академию? С какой целью влезли в закрытый корпус? Что именно они нашли в подвале и что искали?

Последние вопросы особенно интересовали. Потому что к моменту, когда мы с Дуэйном оказались возле здания, оно оказалось закрыто – ни дверей, ни брешей в защите, ничего. Ровно так же, как было столетия до этого.

Я бы, пожалуй, решил, что Скотт вовсе соврал в том, где именно на них напали. Если бы возле дверей не сидели эти трое. Они смеялись, кричали и бормотали что-то про хищных птиц. Один про сов, другой про голубей. Третий всё больше улыбался полубезумной улыбкой и баюкал отрубленную по локоть руку. Рана выглядела свежей, но кровь уже запеклась.

Сотрудники бюро прибыли в рекордные сроки. Связали всех троих и доставили в бюро. Где над ними вот уже почти сутки работали менталисты. И ничего.

Всё, что удалось выяснить – это что, вероятнее всего, на территорию академии они проникли через столовую. Для организации питания существовал отдельный въезд, через который поступали продукты. И теоретически это был самый простой способ попасть академии – защита в том месте работала только по ночам.

Впрочем, в ближайшее время это изменится. В том, что Дуэйн с этого момента усилит контроль, я не сомневался.

Допив кофе, я отставил стакан и поднялся на ноги. Собирался снова идти в допросную, но не успел сделать и шага.

— Вот ты где! — выдохнул Дуэйн, распахнув дверь кабинета и широко улыбнулся. — Отвратительно выглядишь! Есть новости?

Я хмыкнул и покосился на Арчи. Тот молча развёл руками.

— Ничего, — признался я, впустив ректора и заперев дверь. — Кроме того, что воздействие, которому те трое подверглись, слишком мощное. Ни один менталист до сих пор не справился.

— Так и думал, — кивнул он. — А вот у меня кое-что есть.

— Ты нашёл ту женщину?

Дуэйн скривился. Потому что несмотря на то, что, по словам Скотта, в подвале они слышали женский голос, саму женщину мы так и не нашли. Она словно растворилась. А подельники, увы, не могли нам ничего о ней рассказать.

— Не нашёл, — признался Дуэйн. И тут же повеселел. — Но, кажется, я догадываюсь, что конкретно с ними произошло.

Скрестив руки на груди, я заломил бровь и приготовился слушать.

— Это дух академии, — проговорил ректор и хищно улыбнулся. — Он вернулся.

— Мне так и написать в отчёте? — вклинился в наш разговор Арчи. Голос сочился сарказмом, и я его понимал. Не каждый день тебе говорят, что легендарный дух из студенческих баек внезапно пробудился.

Я бы и сам не поверил, если бы Скотт вчера не упомянул появившийся из ниоткуда тоннель. И если бы одна попаданка всего несколько дней назад не ускользнула у меня из-под носа прямо через стену академии.

— Пиши, что причина не установлена, — задумчиво пробормотал я.

Если всё так, как говорил Дуэйн, то информацию стоило держать при себе. В свете нестабильной магической обстановки был риск возникновения паники среди населения. Мало ли, как древняя сущность повлияет на магический фон.

И это мы ещё до сих пор не отыскали сбежавшего таркона.

В особняк я вернулся уже под утро. К сожалению, за это время нам так и не удалось добиться ни слова от задержанных. Однако, чем больше я думал о словах Дуэйна, тем реальнее всё казалось. Наведённое безумие – не такое уж сложное препятствие. Менталисты уже давно научились с ним справляться. И если у них не выходило, значит, сила воздействия была попросту нечеловеческой.

И от этого становилось не по себе. В основном потому, что этому духу явно что-то было нужно от Миланы. Иначе бы он ей помогать не стал.

Последнее, что я сделал перед сном – это отдал Стефану указания по поводу гардероба жены. Я ведь так и не отвёл её в ателье.

Хотя сильнее всего хотелось схватить её и запереть подальше от академии. Ради её же собственной безопасности, разумеется… Но этот порыв я в себе погасил. Оставалось надеяться, что ей хватит благоразумия держаться подальше от всего необычного.

Глава 5

Первое, что я заметила за завтраком – людей в столовой ощутимо прибавилось.

— Так ведь послезавтра уже учёба, — пожал плечами Скотт, за обе щеки уплетая омлет. — Вот и подтягиваются. Кстати, ты книги в библиотеке уже получила?

Разумеется, никаких книг я не получала. Я даже не представляла, где конкретно эта библиотека находится.

Зато теперь у меня было место, куда эти книги положить – уже несомненный плюс. Потому что ещё вчера мне их и нести-то было некуда. А теперь у меня имелся целый шкаф для книг.

— И форму тебе надо заказать, — напомнила Джульетта.

Я же подумала… И решила разбираться с проблемами по очереди. Сначала – книги. А с формой разберусь чуть позднее. В конце концов, учиться без формы какое-то время можно. А вот без книг – увы.

Тем более, что, по словам Скотта, во время каникул библиотека закрывалась раньше обычного.

Поэтому после завтрака мы направились именно туда. Мы – это я и Скотт. Джули сбежала в свою новую лабораторию разбирать вещи, заявив, что справится одна. Так что парень вызвался помочь мне.

Вход в библиотеку находился в дальней части учебного корпуса. И сегодня здесь, ожидаемо, было не протолкнуться. И времени на то, чтобы осмотреться, тоже не было.

— Первый курс туда, — сообщил Скотт, утягивая меня в нужном направлении.

Протиснувшись мимо нескольких десятков студентов, мы оказались у широкого стола, заставленного ровными стопочками книг. А ещё по размеру толпы возле стола становилось очевидно: уйдём мы отсюда нескоро.

Так и вышло. К моменту, как подошла наша очередь, от духоты и жары уже темнело перед глазами. И дико хотелось выбраться на свежий воздух, где будет поменьше людей.

— Фамилия? — уточнила миниатюрная блондинка, поворачиваясь ко мне.

— Линдорм, — ответила с запинкой.

— Лин…

Резко вскинув голову, девушка уставилась на меня. Я же поняла, что знаю её.

— Эмили, — выдохнула я. — Добрый день.

— Ну привет, — широко улыбнулась она. — Рада снова тебя видеть.

— А вы здесь работаете?

— Нет, здесь работает мой муж. А я в эти дни помогаю в библиотеке. Как видишь, тут полный завал.

Я задумчиво кивнула. А Эмили принялась собирать для меня стопку книг, сверяясь с документом.

— Кстати, вы с Джейн уже закончили? — спросила она, положив последнюю книгу.

— Простите?

— Вы же… встретились?

Я замялась. Имя было смутно знакомо, но вот где я его слышала? За последние дни я успела познакомиться с таким количеством людей, что память слегка буксовала.

— Простите, я не уверена, о ком мы говорим.

У девушки вытянулось лицо, а мне на секунду стало стыдно.

— Вот же… Джейн – моя сестра. Она тебе одежду шьёт.

— А! — с облегчением улыбнулась я. — Госпожа Шерман! Конечно, мы тогда хорошо поработали. Она делает потрясающие вещи…

Большинство из которых остались у Нейта. Эх, жаль, форму я тоже хотела сделать у неё. Ну да что уж теперь…

— Да нет же! — всплеснула руками Эмили. — Сегодня вы виделись?

Прочитав полное непонимание на моём лице, она на миг прикрыла глаза. Резко выдохнула. И быстро заговорила:

— Мы с ней ехали в академию вместе. Я в библиотеку, а она к тебе.

— Ко мне?

Она кивнула.

— Нейт оплатил Джейн выезд. Сказал, что слишком занят, чтобы отвезти тебя в ателье. Ну и… Ох, да она же третий час тебя ждёт!

— Уже ушла, наверное, — ошарашенно пробормотала я.

— Ни в коем случае! — воскликнула Эмили. — Она точно тебя дожидается. Беги скорее!

И с этими словами она неожиданно сильным движением впихнула мне в руки башенку из книг. И, ожидаемо, занялась следующим в очереди.

Я изумлённо уставилась на Скотта. Несколько секунд стояла в полной растерянности. А потом резко сгрузила ему всю стопку и со всех ног припустила к выходу. В конце концов, он же вызвался помогать – вот пусть и помогает.

Поступок Нейта вызывал крайне противоречивые чувства. С одной стороны, мне безумно хотелось сжечь все мосты. С другой – разобраться с одеждой самостоятельно я никак не успевала. А ходить всё время в одной и той же белой рубашке тоже был не лучший вариант. Как минимум, она таким темпом очень скоро станет серой. Как максимум – её предшественница не прожила и суток.

А ведь кроме одежды оставались ещё канцелярские принадлежности. Ручки, тетради и ещё куча всякой мелочёвки, которая присутствовала в списке. На всё это тоже нужны были деньги, а стипендия была всего одна. По словам ребят, довольно скромная. Да ещё и в конце месяца.

Поэтому инициатива Нейта была как нельзя кстати.

Оставался вопрос морали. Я ведь вроде как сбежала… Ладно, допустим, убежала я недалеко. И недостаточно качественно, раз уж меня отыскали в первый же день. Но брать от него одежду?

Стиснув зубы, я перешла на быстрый шаг. В боку кололо, да и бегать по такой жаре – отдельный вид издевательства. Зато я почти добралась до общежития. Узнать бы ещё, где именно меня ожидает госпожа Шерман…

Взбегая по ступеням крыльца я решила, что подумаю о моральной стороне позже. Тихонько узнаю у Джульетты, сколько может стоить такой гардероб. А потом… Ну не знаю, устроюсь на работу и понемногу выплачу долг. Да и в конце концов, это просто одежда.

Окончательно примирившись с совестью, я взлетела на второй этаж и свернула в нужный коридор.

У двери комнаты меня ожидали две фигуры. И если к приходу госпожи Шерман я уже успела морально подготовиться, то присутствие Стефана стало для меня полнейшим сюрпризом. Как и огромная деревянная коробка у его ног. Это он что же, сам её принёс? В его-то возрасте?

— Добрый день, — выдохнула я, замедляясь. — Вы все ко мне?

Странный вопрос, согласна. Учитывая, что оба стояли у моей двери. Но вдруг?

Впрочем, чуда не случилось. Они оба действительно ожидали меня. Поэтому пришлось нацепить дружелюбную мину и впустить обоих внутрь.

Джульетты ожидаемо не было. Хотя я не сомневалась, где именно она пряталась: вчера она до глубокой ночи пропадала в своей новой лаборатории. И, уверена, сейчас находилась там же.

Проверять это я, разумеется, не собиралась: не хватало ещё раскрыть гостям наличие у нас секретной комнаты. Сейчас-то дверь выглядела совершенно незаметно, идеально сливаясь со стеной. Если не знать, что она там есть, то и не заметишь.

— Прошу прощения, — пробормотала я, разворачиваясь к посетителям. — Я понятия не имела, что вы меня ждёте. Я в библиотеку ходила. Там сейчас, ну…

Я осеклась, понимая, что оправдываться мне, в общем-то не за что. Но неудобно всё равно было.

— Давайте, я помогу, — спохватилась я, бросившись к коробке.

— Не стоит, леди, — возразил Стефан, с лёгкостью поднимая объёмный предмет. — Куда это удобнее поставить?

Он с явным неудовольствием оглядывал комнату, и мне стало ещё сильнее не по себе. Потому что вещи-то мы в лабораторию перенести успели… А вот вымыть комнату после масштабного переезда – увы. И сейчас повсюду виднелся мелкий сор, обрывки бумажек, полосы пыли от стоявших ранее предметов. Словом, комнате была нужна капитальная уборка прежде, чем принимать гостей. Даже если они непрошенные.

— К шкафу, спасибо, — криво улыбнулась я, освобождая дорогу. — А что там?

— Ваша одежда, леди.

Несколько секунд я смотрела на Стефана, широко распахнув глаза. Кажется, даже рот слегка приоткрылся. В полном неверии я перевела взгляд на коробку размером со стиральную машинку.

— Что, прямо вся? — жалобно уточнила я.

— Отчего же, лишь повседневная, — невозмутимо отозвался он. — Платья остались в вашей комнате в особняке.

Я едва сдержала стон, прикидывая ожидающий меня фронт работ. Это ведь всё тоже нужно было разобрать и развесить… Но лишь после того, как мы с Джульеттой вымоем комнату. Прекрасно, будет, чем заняться вечером… Хорошо, что учёба пока не началась.

— Вам помочь разобрать вещи, леди? — поинтересовался мужчина.

Я решительно замотала головой. Ну уж нет, ещё чужой мужчина мне одежду не развешивал.

— В таком случае, разрешите откланяться.

Проводив ошарашенным взглядом Стефана, я медленно выдохнула. После чего обернулась к госпоже Шерман, с интересом оглядывавшей комнату.

— Никогда не была в общежитии, — призналась она. — Для поступления в академию мне не хватило магического дара. В отличие от сестры. Всегда ей завидовала.

Сестра – это, видимо, Эмили. Выходит, она была магом… Но сейчас не о ней.

— Простите, что задержалась, — повторила я. — Мне очень жаль, что вам пришлось меня ждать.

— О, не переживай об этом! На выезде у меня почасовая оплата, так что…

Вот теперь мне стало неловко уже перед Нейтом. Но совсем немного. В конце концов, мог бы и предупредить, что ко мне приедут, а не ставить перед фактом. Или он всерьёз думал, что я всё время в комнате сижу?

— Ну что, займёмся примеркой? — весело предложила она. — Я, конечно, не против провести тут ещё пару часов, но работать тоже нужно.

С собой у госпожи Шерман была небольшая сумка, весьма потёртая на вид. По её собственным словам, наследство от бабушки, настоящий раритет. Сейчас такие не делали. Почему не делали, я не совсем поняла – что-то там с нестабильностью магического поля.

Гораздо сильнее меня заинтересовало устройство самой сумки: внутри уместились несколько комплектов одежды и инструменты. Хотя снаружи было невозможно предположить, как именно туда столько всего влезло. Сразу вспомнилась ковровая сумка Мэри Поппинс, куда влезало абсолютно всё необходимое.

Впрочем, времени восхищаться у меня не было. В конце концов, в моих же интересах было закончить всё как можно раньше.

Примеряли мы всё очень быстро. Прервались всего один раз на то, чтобы забрать книги у вернувшегося из библиотеки Скотта. Парень сгрузил стопку на мой стол. Немного покрутился, косясь в сторону скрытой от глаз двери в подвал. Да и ушёл. Мы же остались разбираться с моим гардеробом.

Как выяснилось, по большей части мне предстояло подогнать учебную форму – то, для чего у госпожи Шерман не нашлось заготовок в ателье. Несколько комплектов повседневной формы, парадную форму, спортивную форму… У меня глаза лезли на лоб от такого обилия одежды. А ещё пришло осознание: скорее всего, мне не хватило бы стипендии, чтобы всё это оплатить. Кажется, Нейт меня всё-таки неслабо так выручил.

— Ещё будет комплект для занятий магией, — пояснила швея. — Там нужна одежда повышенной проводимости. Но его я смогу сделать по сегодняшним меркам. К сожалению, нужная ткань пока не приехала.

Я только кивнула. После нескольких смен нарядов мозг буксовал. Никогда не любила магазины одежды с их постоянными примерками. А тут именно это и приходилось делать: примерять, стоять ровно, и снова примерять.

— Ну что ж, думаю, мы на сегодня закончили, — улыбнулась она спустя, кажется, целую вечность. — Постараюсь прислать первые комплекты завтра утром. Но ничего не обещаю – у меня помощница приболела, так что, может, и вечером.

Я слабо кивнула. Это действительно лучшее, на что я могла рассчитывать. Учитывая, что сама я бы разбиралась с формой ещё не один день.

А потом до меня дошёл смысл последней фразы, и я встрепенулась. Потому что… Разве не это я искала?

— Вы работаете с помощницей? — уточнила я, разворачиваясь всем телом. — Скажите, а вам случайно не нужна ещё одна? Я как раз ищу подработку.

Госпожа Шерман, до этого складывавшая вещи в свою сумку, застыла. И медленно повернула голову. Словно ожидала, что я сейчас рассмеюсь или ещё что-то такое.

— Что? — не выдержала я.

— Ты… ищешь подработку? — изумилась она.

На секунду я даже смутилась. Ведь ещё каких-то сто лет назад у нас было не принято, чтобы женщина работала. Что, если здесь это тоже не приветствуется?

Подумала – и тут же отмела эту мысль. Ведь сама Джейн Шерман работала, даже целое ателье имела. Так почему я не могу?

— Что-то не так? — нахмурилась я.

— Да нет, всё так… — Она с тихим щелчком захлопнула сумку и полностью обернулась ко мне. — Только зачем? Лорд Линдорм не даёт денег?

— А должен?

Честно говоря, здесь мой мозг откровенно забуксовал.

— Ну, он же целый маркиз, — отвела взгляд швея. — Неужели он не способен содержать всего одну молодую… племянницу?

Я прищурилась. Это она на что же намекает?

— Вы считаете, что я не могу сама себя обеспечить?

Это было обидно, честно. В большом городе я начинала практически с нуля. И денег вполне хватало – и на квартиру, и на еду. Да, иногда приходилось есть быструю лапшу, но что поделаешь. Зато сама!

Женщина иронично изогнула бровь и выразительно покосилась на коробку, принесённую Стефаном. Жирный намёк на то, что я даже одежду себе купить не в состоянии.

— Это вынужденная мера, — буркнула я. — Но вообще – я собиралась вернуть полную стоимость… со временем.

Губы женщины искривились. Но усмешка быстро сползла с её лица. Она нахмурилась и окинула меня задумчивым взглядом. После чего пожала плечами и, подхватив сумку, уже направилась было к выходу.

— Подождите! — преградила я дорогу. — Что я не так сказала?

Несколько секунд мы сверлили друг друга взглядами. Джейн сдалась первой.

— Хорошо… Я скажу, но тебе это может не понравиться.

Я только кивнула и обратилась в слух. Швея тяжело вздохнула и опустилась на стул. Замялась, подбирая слова. И, наконец, решилась:

— Видишь ли, когда Нейт Линдорм привёл тебя в ателье, у меня сложилось весьма определённое представление о твоей роли в его жизни…

— В смысле?

— Видишь ли, когда мужчина покупает женщине одежду, то она либо является членом его семьи, либо…

Она не договорила, но я внезапно поняла, к чему она клонит. Это что же, всё это время она думала, что я – любовница?

От дикого смущения вспыхнули щёки. А потом внутри поднялся протест, будя что-то злое и первобытное. Ярость. Она вспыхнула пламенем, грозясь прорваться наружу… Ну, Нейт…

Вдох-выдох. Титаническим усилием я взяла внезапную вспышку эмоций под контроль. Постояла так несколько секунд и подняла глаза на женщину.

— Я его племянница, — сообщила глухо. — Я являюсь членом его семьи.

— Это разумеется, — кивнула она. — Только, понимаешь, моя сестра довольно долго общалась с Нейтом… довольно близко. И она абсолютно уверена, что у него нет никакой племянницы.

Я прикрыла глаза. Возможно, стоило возразить, что это в этом мире её не было, а в другом очень даже. Подействовало же это объяснение на Джульетту со Скоттом. Но вместо этого я только покачала головой:

— У меня даже фамилия та же.

— Ну, твою фамилию мне сообщить забыли, — хмыкнула она. — Но, честно говоря, она мало о чём говорит. Да и на члена семьи Линдорм не слишком похожа.

— И чем же?

Женщина неопределённо пожала плечами. Но всё же пояснила:

— Начать с того, в каком виде тебя привели. Мешковатая одежда, явно не по размеру. Во-вторых, список твоих покупок. Ты ведь заказала вообще всё, вплоть до нижнего белья. Если бы племянница маркиза прибыла в город, у неё бы имелся хотя бы минимальный гардероб… Ну и, наконец, то, что Нейт решил одеть тебя в не самом дорогом ателье… Аристократы одеваются в салонах уровня леди Барнет.

— Мне не понравилось у леди Барнет, — буркнула я. — Она грубая.

Джейн только плечами пожала.

— Видимо, сразу решила, что церемониться с тобой не нужно. Поверь, выгодных клиентов она облизывает с головы до ног. — Она скривилась. — Не зря же матушка Нейта столько лет ходит только к ней.

Я тяжело вздохнула. И всё-таки не смогла не спросить:

— И многим вы рассказали о своих выводах?

— Мы с сестрой никому не говорили. Но в целом…

Ну понятно. В целом – такие выводы напрашивались у любого здравомыслящего человека. И то, что дворецкий Нейта принёс мне целую коробку с одеждой, тоже не играло мне на пользу. Просто потрясающе.

— Я совершенно точно не любовница, — отрезала я. — Я очень благодарна дяде за одежду. Но содержать себя буду без его помощи.

— Похвально, — улыбнулась госпожа Шерман. На этот раз совершенно искренне. — Что ж, удачи тебе. К сожалению, мне самой помощницы больше не нужны. Да и сложновато тебе будет совмещать работу в ателье с учёбой. Зато ты можешь поискать, скажем, место подавальщицы на выходные.

Я кивнула. В общем-то, именно так и собиралась сделать.

На этой ноте мы расстались. Проводив долгим взглядом удаляющуюся фигуру, я пошла всё-таки разбирать вещи и дожидаться обеда. С Вертой я виделась ещё вчера. Поздоровалась, но поговорить толком не успела. А теперь будет повод подойти. А заодно узнать адрес той самой харчевни.

Если раньше я рассматривала подработку как возможный вариант, то сейчас это стало делом принципа. И деньги Нейту я тоже верну, обязательно. Осталось узнать, сколько всё это стоит и разобраться с местными деньгами.

Глава 6

— Так ты не шутила насчёт подработки? — изумилась Джульетта, выслушав мою просьбу.

Я упрямо мотнула головой и повторила:

— И мне нужна твоя помощь. Я хочу научиться разбираться в местных деньгах.

Пока разбирала вещи, осознала, что, сбегая из особняка, упустила одну крошечную деталь. Я понятия не имела, что в этом мире сколько стоило. Как я планировала выживать – загадка.

С другой стороны, на момент побега других вариантов я попросту не видела. Сейчас же вполне могла обратиться за помощью.

Поэтому, стоило Джульетте выглянуть из-за двери, ведущей в подвал, как она попала в мои хищные ручки. Подхватив подругу под локоть, я увлекла её в сторону столовой, по пути излагая суть проблемы.

Да, мне нужно найти подработку. Да, совершенно точно. Нет, я не шутила. На примете есть одно место, но нужна помощь: сходить со мной и посмотреть на это место. И заодно проследить, чтобы меня не обманули в плане зарплаты.

Не то, чтобы у меня были основания переживать – но лишняя осторожность не помешает.

В оживлённой столовой пахло тушёной капустой и свежей выпечкой. За столом раздачи маячила массивная фигура Верты. Рот помимо воли наполнился слюной, а желудок резко решил напомнить о себе.

— И на какую зарплату ты рассчитываешь? — вывел меня из мыслей голос Джули. Мы как раз встали в очередь за едой.

— Ну… — Я замялась. — Ты же видела одежду у меня в шкафу?

О да, одежду Джули видела. Собственно, это было единственным, что она успела заметить прежде, чем я взяла её в оборот.

— Ты не сможешь позволить себе такой гардероб, — отрезвила девушка. — Точно не на зарплату подавальщицы.

— Понимаю, — кивнула я. — Но что, если присоединить к этому сумму стипендии? Получится выплатить стоимость этой одежды за несколько месяцев?.. За полгода?.. За год?

Джули методично мотала головой, расставляя на подносе тарелки. А моя решимость падала с каждой секундой. Да уж, попала так попала. Впрочем, глупо было надеяться, что в этом мире одежда будет стоить меньше, чем в нашем. У нас ведь я тоже могла позволить себе лишь простенькие джинсы с распродажи. Речь о брендовых вещах не шла, не говоря уже о сшитых на заказ.

— О чём вздыхаете? — поинтересовался Скотт, освобождая место для Джули.

Девушка не глядя опустилась на скамью возле парня. Я же заняла место напротив, уныло разглядывая котлету с рисом. После чего перевела взгляд на суп и салат и заметно приободрилась. Что ж, по крайней мере, вопрос питания и жилья у меня сейчас не стоял. Нужно было решить лишь вопрос с канцелярией и прочими мелкими тратами. Да банально собственное мыло купить, а не таскать у Джульетты.

— Скажите, а на что вообще хватает адептам? — поинтересовалась я, поднимая взгляд на друзей. — Вы упоминали, что учебную форму шьют в счёт будущей стипендии…

— Угу, годовой, — кивнула Джули.

— В лучшем случае, — согласился Скотт и нахмурился. — Погоди, ты ведь не думала, что одна месячная выплата покроет несколько комплектов одежды?

Я скривилась. Откровенно говоря, именно так я и думала. Но теперь-то уже какая разница? Проблема в том, что деньги мне всё-таки нужны. И сильно.

— Нам из дома высылают, — продолжил парень. — Стипендия – это, скорее, приятный бонус. А магистр Линдорм что, отказался давать тебе деньги?

Скотт осёкся под моим убийственным взглядом и поспешил уткнуться в тарелку.

— Если услышу от вас хотя бы один намёк о нашей с ним связи, вы мне больше не друзья, — предупредила я. — Мы с ним совершенно чужие люди.

— Да, но это ведь он тебя сюда вытянул, без вещей и денег. Да и, уверен, ему не сложно. Он знаешь, какой богатый…

Согласна, резон в его словах был. Однако разговор со швеёй показал, что со стороны всё выглядит иначе. Да и не стану же я на каждом углу кричать, что вылезла из другого мира через круг призыва. Ещё, чего доброго, примут за демона и начнут палочкой тыкать.

Насколько я успела разобраться, в этом мире с демонами было всё серьёзно. Даром, что ни одного из их представителей тут не видели уже пару сотен лет. Их ненавидели, боялись до одури и пытались сжечь при каждом удобном случае. Вот как Нейт меня…

Ладно, пожалуй, одежда всё же пойдёт в качестве моральной компенсации. Буду считать, что мы квиты.

Приняв великодушное решение, я с удовольствием набросилась на еду. Джульетта же тем временем кратко вводила Скотта в курс дела. Парень кивал и изредка бросал на меня косые взгляды. Очевидно, моя затея с работой ему тоже казалась странной. Но тут уж ничего не поделаешь.

— Так вы меня проводите? — спросила я, когда тарелки опустели.

Друзья обменялись хмурыми взглядами и тяжело вздохнули.

— Ты ведь не передумаешь? — осторожно уточнил Скотт.

Я бодро помотала головой, стараясь сдержать довольную улыбку. Впрочем, судя по неодобрительному взгляду парня, мне это всё же не удалось.

— Тогда встречаемся через полчаса у ворот, — решил он. — Джули, ты тоже идёшь.

Девушка с сожалением покосилась на меня, но кивнула. Ей явно гораздо больше хотелось ещё один вечер просидеть в лаборатории, а не вести нерадивую соседку на подработку. Но возражать решительно настроенному Скотту она не решилась.

— Хорошо, — обречённо кивнула она. — Только хрупня покормлю.

Верта встретила меня тёплыми объятьями. Поздравила с поступлением. Сказала, что ни разу во мне не сомневалась. И полностью одобрила моё решение работать.

— Это правильно, — похвалила она. — Деньги обязательно нужны. Я вон тоже, с малых лет работала. Ух, чего я перевидала! А Николь – она не обидит. И готовит отлично… Кстати, у меня же булочки остались!

С этими словами Верта начала собирать мне еду в бумажный пакет. Возражения о том, что в общежитии еда запрещена, разумеется, не принимались.

— Ничего, ничего, — заявила она. — Погода хорошая, можно и на улице поесть.

Откровенно говоря, есть я после обеда совершенно не хотела. Но отказываться от еды? Что я, не студент, что ли?

Поэтому я забрала всё, что дали, и сердечно поблагодарила женщину. И за еду, и за адрес заведения, где требовались подавальщицы. Мне даже сопроводительное письмо с собой передали.

— Кстати, котенька твой давно не заходил, — посетовала Верта, когда я уже собиралась прощаться. — С ним всё хорошо?

Я скривилась. Потому что этот вопрос меня и саму интересовал. Хотя Азик и раньше вполне свободно исчезал на пару недель, а тут всего-то два дня. И всё же, за пушистого товарища было тревожно.

С другой стороны, в особняке Нейта он меня нашёл – и тут тоже найдёт. В этом я не сомневалась. Поэтому на встречу с друзьями шла с чистым сердцем. И булочками. Потому что если не съесть их по дороге, то останется разве что выбросить. Господин Дюран в самом деле не пропускал в общежитие никого, у кого была с собой еда. Причём вычислял действительно по запаху, не иначе.

Только вчера я наблюдала сквозь приоткрытую дверь, как комендант выворачивал карманы двум парням. После чего всю конфискованную еду сложил в тот самый мини-сейф, в котором уже покоилась моя колбаса. Интересно, кто потом всё это ел?

Как выяснилось, харчевня в самом деле находилась довольно близко к академии. Что, несомненно, было плюсом. Как показывал мой личный опыт, официанты в кафе требовались в основном вечером. А возвращаться ночью через полгорода было бы как минимум неосмотрительно.

Но нет, от академии до харчевни было не более двух кварталов. Несложно было догадаться, на каких именно клиентов здесь рассчитывали.

Внутри нас встретила низенькая полная женщина. Милое круглое личико обрамляли каштановые кудри, придавая ему почти детское выражение. Из-за этого я признала в ней хозяйку харчевни лишь после того, как она сказала, что именно она и есть Николь Пек.

— Ну наконец-то, помощники! — всплеснула она руками, сворачивая переданную Вертой записку. — Проходите, проходите скорее!

Скотт с Джульеттой в панике переглянулись.

— Но… — попытался возразить парень.

— Потом, всё потом! — безапелляционно возразила женщина и, выскочив наружу, практически впихнула ребят внутрь.

Я вошла сама. Хотя на данный момент уже начинала сомневаться, нужна ли мне эта работа. В конце концов, в академии кормят, жильё и одежда есть…

Впрочем, кажется, на данном этапе моего мнения никто уже не спрашивал. Как и мнения моих спутников. В этой женщине, казалось, сидел маленький моторчик, заставлявший её двигаться без остановки. Очевидно, противостоять такому напору было заведомо проигрышной затеей.

Не успели мы оглянуться, как все трое уже помыли руки и облачились в передники.

— Итак, кто из вас на кухню? — деловито поинтересовалась она, потирая руки. — Картошку надо чистить, повара не успевают.

Мы с Джульеттой синхронно шагнули назад. Скотт же замешкался. Это его и сгубило.

— Отлично, — широко улыбнулась Николь. — Ведро и нож вон в том углу. Как закончишь, спросишь у повара, что делать дальше. Теперь вы.

Резко потеряв интерес к Скотту, она повернулась к нам.

— Опыт есть?

Джули испуганно посмотрела на меня. Я кивнула.

— Я несколько месяцев работала подавальщицей, да. — И, сжалившись, добавила: — А Джульетта меня просто проводить пришла…

— И очень удачно, — отрезала хозяйка. — Мне как раз рук не хватает, а сама не справляюсь.

Она окинула внимательным взглядом Джульетту, оценила жалобный взгляд… И решила:

— Джульетта, ты за стойку. Напитки будешь разливать. Справишься?

Я фыркнула. Ещё бы она не справилась. У неё вон, в комнате целый набор алхимика стоит. А тут-то всё в разы проще.

— Разливаешь эль и крепкий алкоголь, — продолжала Николь. — Если напиток надо смешивать, зови меня. Через пять минут подойду, всё объясню… Ты ещё здесь?

Джульетту как ветром сдуло. И, что самое странное, сбежала она в самом деле за стойку. Николь же обернулась ко мне.

— А ты, как я понимаю, и есть Милана? — уточнила она, окидывая меня новым цепким взглядом. — Адептка, значит… Как работать собираешься?

— На выходных, — отозвалась я. — И, возможно, вечерами…

— Вечерами – это вряд ли. — Она с сомнением покачала головой. — А вот выходные и каникулы – это вполне. Тут как раз наплыв будет, как сегодня. Лишние руки пригодятся. Так что… Говоришь, опыт есть? Это хорошо. Идём, быстро введу в курс дела.

И мы пошли знакомиться с харчевней. Я только и успевала кивать, пока женщина объясняла, что где находится. Зал был оформлен в морском стиле, хотя, насколько я успела понять, никакого моря вблизи столицы не было.

— Я родилась в портовом городке, — заметила Николь моё недоумение. — И хотела, чтобы это место напоминало о доме.

Что ж, это объясняло название заведения: «Альбатрос». А ещё якорь у входа, снасти под потолком. И штурвал над барной стойкой, которую сейчас облепили парни лет по двадцать. Столики тоже были почти все заняты. И посреди этого всего сновала одна несчастная официантка.

Да уж, к открытию они явно не подготовились.

— Нам ещё стены распишут, — поделилась женщина, закончив быструю экскурсию по залу. — И фасад снаружи. Я уже договорилась на следующую неделю. А здесь кухня.

Толкнув распашные двери, она ввела меня в святая святых. За низкой перегородкой находилась зона приготовления. В дальнем углу угадывалась сгорбленная фигура Скотта. А чуть ближе трудились в поте лица три женщины. В прямом смысле – здесь было просто нереально жарко. Даже распахнутые окна никак не помогали. Зато как здесь пахло – м-м!

На раздаточном столе громоздилось с десяток тарелок. Мимо меня прошмыгнула хрупкая шатенка, которую я видела в зале, схватила сразу четыре из них и исчезла в дверях. Я уважительно хмыкнула. Сама училась этому трюку пару месяцев.

— Холодный цех, кладовая, подсобка – всё покажу позже. Или Бонни попросишь. А сейчас – марш в зал. Дальний столик у окна на тебе. На все вопросы по меню хлопаешь глазами и зовёшь Бонни. По любым возникающим вопросам зовёшь Бонни. Поняла?

Я кивнула. А как тут не кивнуть?

Удовлетворённо хмыкнув, Николь пожелала удачи и унеслась куда-то в сторону бара, где Джульетта вовсю осваивала новый навык – наливать пиво так, чтобы в нём было поменьше пены.

Перед друзьями было неловко. Я ведь просила их всего лишь меня проводить, а не оставаться тут до конца вечера. Да и сама работать не то чтобы планировала. Хотела просто договориться на другой день… Но что уж теперь. Зато сразу поймём, подходим ли с этим местом друг другу или нет.

Двери распахнулись, впуская официантку, вернее, подавальщицу – ту самую Бонни. Она невозмутимо обогнула меня. Схватила несколько тарелок, которых за это время ещё прибавилось…

— Я помогу, — сообщила я, подхватывая ещё четыре. — Говори, куда нести.

Девушка смерила меня быстрым взглядом, кивнула и устремилась в зал. Первым делом расставила свои тарелки, следом мои. Кивнула гостям и поспешила обратно.

— Погоди, — перехватила я её возле входа на кухню. — Я к тому столику. Приму заказ, потом помогу.

Она кивнула и даже попыталась улыбнуться.

— Бонни.

— Милана, — улыбнулась я в ответ. — Рада с тобой работать.

А дальше была беготня. В кухню, с кухни. К бару и обратно. Что удивительно, Джульетта, кажется, искренне наслаждалась происходящим. Особенно когда Николь разрешила ей самостоятельно смешивать самые простые коктейли. Хотя делала она это с такой хищной улыбкой, что я бы поостереглась пить напитки её приготовления.

Впрочем, никто не пострадал, и это уже плюс. Ещё один плюс – за вечер я практически выучила меню. В общем-то, не удивительно. За вечер я успела передать на кухню столько заказов… Кстати, почему?

— Что здесь произошло? — поинтересовалась я у Бонни, когда поток людей схлынул, и мы, наконец, смогли выдохнуть.

За окном к этому моменту безнадёжно стемнело, и было очевидно: ужин мы пропустили. Впрочем, это, похоже, никого не расстроило. Скотта весь вечер подкармливали сердобольные работницы кухни. Мы с Джульеттой тоже успели что-то перехватить. Но главное, нам завернули еды с собой. Так что, судя по всему, остаться голодными нам не грозило.

— О чём ты? — переспросила девушка. Мы только что отнесли последнюю порцию жареной картошки и теперь ждали, пока гости поедят и уйдут.

— Ну, Николь не похожа на человека, который не умеет рассчитывать свои силы. Как вышло, что сегодня такой аврал?

— Ах, это, — хмыкнула она. — Ты права. Сегодня планировался пробный запуск, только для своих.

— Но?..

— Но на соседней улице закрылся бар. И все, кто хотел передохнуть и расслабиться перед началом учебного года, бросились на поиски других мест. Желательно, поблизости. Так что Николь решила, что принимать будем всех желающих.

— Ого, — уважительно покачала я головой. Энергичность этой женщины восхищала. — Что, прямо взял и закрылся? Просто так? В самое хлебное время?

— Ну, не совсем просто так, — пожала она плечами. — Говорят, тут на днях видели какую-то тварь с изнанки. Вот они и решили переждать, пока бюро всё не проверит.

Меня словно пыльным мешком по голове огрели.

— А какую тварь, неизвестно? — сдавленно уточнила я.

Бонни фыркнула.

— То ли адскую гончую, то ли таркона. Бред, конечно – откуда им взяться в столице?.. Милана, с тобой всё хорошо?

— Всё отлично, — натянуто улыбнулась я. — Но этот таркон, где именно его видели? И когда?

— Враки это всё, — вклинилась в разговор Николь, входя в кухню. — Тварей с изнанки в столице нет и быть не может. Так что сопли подобрали, девоньки, надо последний столик протереть – и свободны.

С этим заданием мы справились за минуту. Убрали тарелки, протёрли стол, сгрузили всё в посудомоечный артефакт…

Кстати, отличная штука: ставишь внутрь грязную посуду, достаёшь чистую. Дома у меня на посудомойку денег не было, а тётя технике не доверяла. Так что тут я увидела такую впервые. Улучив минуту, я заглянула под корпус и убедилась, что внизу, под коробом, выгравирован круг заклятья. Видимо, именно он и заставлял артефакт работать.

— Ну вот и всё, — объявила Николь, когда мы закончили. — Поздравляю с завершением первого рабочего дня!

Мы отреагировали одинаковыми вымученными улыбками и начали развязывать передники.

— Бонни, можешь идти домой, — продолжала хозяйка. — Милана, ты задержись. Нужно обсудить детали.

— А может, я завтра забегу? — предложила робко, озираясь. — Меня друзья ждут…

— Друзья не ждут, — отрезала она. — Я их пять минут назад отправила домой. Еду они, кстати, с собой взяли, твою порцию тоже.

Я с облегчением выдохнула. Что ж, по крайней мере, мне не придётся придумывать, как протащить свёртки мимо коменданта. Где там находится запасной вход, я так и не выяснила.

— Тогда слушаю, — кивнула я и улыбнулась.

Николь хмыкнула и посторонилась, пропуская спешащую к выходу Бонни. Дождалась, пока за девушкой закроется дверь и снова повернулась ко мне.

— Платить много не смогу, — заявила она с лёту. — У меня сейчас каждый спайк на счету. Но не обижу, да и все чаевые тебе.

Я кивнула. За вечер я успела скопить неплохую стопку купюр – тех самых спайков. Да и, откровенно говоря, на прошлом месте работы мне тоже платили копейки. Вся выручка по факту строилась из чаевых.

И меня безмерно радовало, что здесь, в новом мире, порядки те же.

— Если согласна, давай оформляться. Иди за мной.

Пройдя через боковой выход с кухни, мимо гардероба, Николь впустила меня в небольшую каморку, заваленную бумагами.

— Мой кабинет, — пояснила она. — Не обращай внимания на бардак. Однажды я наведу здесь порядок.

Спрятав улыбку, я присела на краешек стула, сдвинув к спинке стопку тетрадей.

За следующие полчаса мы подписали контракт о работе, утвердили график и размер оклада. Единственное, что смутило Николь – это моя фамилия. Она даже уточнила, не являюсь ли я родственницей *тех самых*Линдормов. Но получив отрицательный ответ, успокоилась.

Покидала «Альбатрос» я уже ближе к полуночи. Впору испугаться, но фонари ярко освещали улицу. А район, по заверениям Николь, был полностью безопасным – кто вообще решится творить беспредел в месте, кишащем магами? На повторный вопрос о тарконе она вовсе отмахнулась, ещё раз повторив, что твари с изнанки попросту не могут появиться в черте крупных городов. А особенно в столице.

Так что на улицу я выходила с лёгким сердцем. Остановилась на крыльце, полной грудью втянув остывающий летний воздух. И, не сдержавшись, расплылась в счастливой улыбке. Жизнь-то налаживалась!

В этом радужном настроении я ступила на мостовую и двинулась в сторону академии. По пути прикидывала, как буду просачиваться в комнату мимо господина Дюрана. Кажется, он говорил, что после полуночи из комнаты выходить нельзя, а сейчас уже… А сколько, кстати?

Людей навстречу не попадалось, так что спросить время было не у кого. Я настолько глубоко погрузилась в свои мысли, что не сразу обратила внимание на появившуюся у меня компанию. Зато когда заметила…

Возле крыльца очередного дома клубилась тьма. Из которой на меня безмолвно смотрели два красных глаза. Внимательно так, плотоядно. Хотя насчёт плотоядности мне, возможно, и показалось – но выяснять не хотелось. Зато моментально вспомнился рассказ Бонни про таркона.

А ведь я почти поверила в слова Николь! Поверила, что таркон не может возникнуть посреди города. Да даже если бы и мог – каков шанс, что я встречу его второй раз подряд?!

Как выяснилось, шанс чрезвычайно высок.

К сожалению, в этот раз всё было иначе. Не было несчастных жертв, нуждавшихся в защите. Не было Нейта за спиной. Только я и огромный зверь, медленно проступавший из мглы.

Но хуже всего – в моих воспоминаниях тварь была минимум раза в два меньше. И даже близко не такой жуткой. Это что же, вот это чудище я пыталась дрессировать неделю назад? Вот этой махине приказывала сидеть? Мамочки…

— Хорошая собачка, — пробормотала я. — Добрая…

Послышалось шумное дыхание. Пёс приблизился… И я не выдержала! Уж не знаю, кто бы выдержал, но точно не я. Я рванула со всех ног, надеясь как можно скорее добраться до академии – тем более, оставалось всего ничего.

В голове мелькнула мысль о том, что к собакам нельзя поворачиваться спиной. А ещё, что, когда убегаешь, ни за что нельзя оборачиваться назад. Ни за что!

И что я сделала? Разумеется, обернулась!

Ох, зря!

Таркон бежал за мной. Бесшумно преследовал жертву. Тяжёлые лапы бились о мостовую. Изо рта свисал язык, капая слюной… Ой, мамочки!

Всхлипнув, я снова повернулась вперёд и припустила ещё быстрее, проклиная нарастающую боль в боку… Надо будет обязательно заняться пробежками. Точно надо! Если выживу.

Впереди уже маячили ворота академии. И вроде бы, спасение было близко, если бы не одно но. Я нигде не видела охранника. То есть, вообще. И ворота, разумеется, оказались заперты. Последнее я выяснила, со всего разбега врезавшись в створки.

С шумом втянув воздух, я вцепилась пальцами в прутья и приготовилась к гибели…

Которой не последовало. Вместо этого возле меня прозвучал до боли знакомый голос:

— Сто-ять! — И, после паузы: — Сгинь!

Секунда. Другая… Я медленно открыла глаза.

Глава 7

— Ну и что ты переполошилась? — проворчал голос. — Собак никогда не видела?

Обернувшись, я быстро просканировала взглядом опустевшую улицу. А после с неверием уставилась на своего спасителя. Азазель сидел на заборе, раздражённо помахивая хвостом. И смотрел с таким превосходством, что так и хотелось запустить в него чем-нибудь потяжелее.

— Ну, что уставилась? — проворчал кот. — Приказала бы ему сидеть, он бы послушался.

Ну да, что это я, в самом деле… Не сообразила.

— А если бы не послушался? — уточнила дрожащим голосом. Внутри всё до сих пор бурлило от всплеска адреналина и пережитого ужаса.

— Куда бы он делся, — фыркнул кот, но развивать тему не стал. Вместо этого поднялся на все четыре лапы и проворчал: — Ну ты заходить будешь или на улице переночуешь?

Я ещё раз окинула ошалевшим взглядом улицу и наконец позволила себе выдохнуть. Таркон исчез. Я была в безопасности. По крайней мере, сегодня. А завтра… Завтра вернусь пораньше. До того, как улицы опустеют.

В голове промелькнула разумная мысль, что вообще-то идти на улицу, где бродят такие чудища – глупо. Но я честно пообещала себе подумать об этом с утра. Вероятно, стоило поискать информацию о тарконах в библиотеке или поспрашивать у Джульетты. Или всё-таки уволиться?..

И сидеть без денег ближайшие несколько лет обучения? М-да…

От мыслей отвлёк приближавшийся цокот копыт. Сам экипаж видно не было, но я почему-то не сомневалась, что едут именно сюда.

— Вот же… — процедил Азазель. — Бежим скорее, нельзя им попадаться.

— Кому?

— Бюро! — рявкнул кот. — Держу пари, твой муженёк тоже с ними.

Встречаться с Нейтом мне не хотелось категорически. Уж точно не такой – запыхавшейся, растрёпанной, вцепившейся в прутья ворот. Так что я была всецело согласна с Азиком. Если бы не одно но.

— Ворота закрыты! — прошептала в панике. — И охранника нет!

— Разумеется, его нет! — оскорбился кот. Даже лапу к груди приложил. — Я же его усыпил. А зачем он тебе?

Я с шумом втянула воздух. Желание треснуть чем-нибудь Азика возросло тысячекратно. Значит, это благодаря ему я тут чуть не погибла? От ужаса так точно.

Так, успокоиться. Вдох-выдох.

— А как, по-твоему, я попаду внутрь? — прошипела я. — Через ворота не полезу – там шипы.

И защита. Об этом мне сегодня всю дорогу до «Альбатроса» рассказывал Скотт. Так что даже если умудрюсь ни за что не зацепиться, влезая наверх, на ту сторону меня всё равно не пропустит…

— Нашла проблему, — прошипел кот мне в тон. А следом перегнулся внутрь и рявкнул: — Столас!

Я застыла. Стук копыт звучал уже прямо за углом. Ещё несколько секунд – и покажутся лошадиные морды. Я впилась взглядом в угол здания…

— Ну, что стоишь?

Крик кота привёл в чувство. Обернувшись, я с облегчением обнаружила проход в каменной стене. И, не задумываясь, нырнула туда. Как раз вовремя – на площади перед академией показался экипаж.

Стена за мной бесшумно сомкнулась. Я же, поколебавшись всего секунду, осторожно выглянула между прутьев кованых ворот.

Что ж, Азик не ошибся: это в самом деле были люди из бюро. Не успела повозка остановиться, как дверца распахнулась, и на мостовую соскочил… Да-да, Нейт, собственной мрачной персоной.

Быстро оглядевшись, мужчина выругался сквозь зубы и достал из кармана какой-то прибор. Кажется, маятник, который я уже видела несколько дней назад. Несколько секунд Нейт смотрел на него. После чего захлопнул крышку и обернулся к окончательно остановившемуся экипажу.

— Арчи, сюда, живо!

Дверь повторно распахнулась, и на мостовую шагнул уже знакомый мне лысый мужчина. Нейт снова раскрыл прибор… И вдруг застыл. Медленно выпрямился, натягиваясь, как струна. И резко обернулся ко мне.

Вздрогнув, я отпрянула, едва удержавшись на ногах. На несколько секунд вжалась спиной в каменную стену. После чего спохватилась и, пригибаясь, бросилась через парк к общежитию.

Выдохнула я только оказавшись у знакомой уже стены. Той самой, которая спрятала меня от Нейта в первый день.

На этот раз не пришлось даже просить: стоило приложить ладонь к знакомому месту, как камни расступились, предлагая войти. А внутри тут же зажглись огоньки, освещая уходящие вниз ступени.

— Шикует, — хмыкнул возникший рядом со мной Азик. — В прошлый раз света не было.

— И что это значит? — уточнила осторожно. И всё-таки вошла внутрь. Стена за спиной бесшумно сомкнулась.

— Это значит, что раньше у него не было сил, а сейчас появились. Признавайся, подпитывала его силой? Когда вы вообще успели познакомиться?

— Да с кем? — возмутилась я. — Азик, я ничего не понимаю!

— Значит, не познакомились, — невозмутимо отозвался он. — Но что-то всё же произошло.

Забежав вперёд, кот первым устремился вниз по лестнице.

Спуск вышел недолгим. Всего пара десятков ступеней – и мы очутились на уровне подвала. Здесь меня ждал прямой коридор, в конце которого виднелась очень знакомая дверь. Похоже, нас вывели к лаборатории Джульетты. А значит, выйду я прямо в комнате. Идеально!

— Кстати, я умираю от голода, — подал голос Азик. — Надеюсь, колбаса ещё у тебя?

Я сбилась с шага и чуть не полетела на пол. Признаваться было неловко. Ведь Азазель с такой любовью крал её из дома Нейта… И всё же, врать тоже было плохим вариантом.

— Видишь ли, тут такое дело… — пробормотала я.

Почуяв неуверенность в моём голосе, Азик обернулся и требовательно уставился жёлтыми плошками глаз.

— Только не говори, что ты её съела…

И столько вселенской скорби было в его голосе, столько оскорблённой невинности и разочарования во всём человечестве… Короче, мне стало просто неимоверно стыдно. Не уберегла – пусть и по незнанию.

— Колбасу забрал комендант, — призналась на выдохе. — Прости, я не могла её не отдать. Просто в общежитии еда запрещена, вот и…

— Съел? — прищурился кот.

— Что?

— Этот ваш комендант её съел? Мою колбасу?

— Н-не знаю, — растерялась я. — Но он точно убрал её в сейф.

— В сейф? — переспросил он с непередаваемой интонацией. — Мою колбасу?

— Ну…

— Что ж, я знаю, чем мы с тобой займёмся, — решил он. И, развернувшись, снова потрусил к двери. — Объявляю операцию по спасению колбасы открытой.

Нейт

Выспаться мне снова не дали. Стоило мне сомкнуть веки и провалиться в беспокойный сон, как меня разбудил Стефан. На пороге мялся посыльный из бюро, настаивая, что должен вручить послание лично мне в руки. Пришлось вставать.

В процессе выяснилось, что пока я спал, прошло часа четыре, но настроение это не улучшило ни на инфер. Так что к посыльному я спускался в крайне скверном расположении духа.

Завидев меня, бедолага вздрогнул всем телом. После чего, осторожно вручил мне запечатанный конверт и поспешил сбежать. Ответа он дожидаться не стал. Пожалуй, я не мог его винить. Мой внешний вид после почти бессонной ночи пугал даже меня самого.

Развернув бумагу, я тяжело вздохнул. Рубен Моро требовал срочно ехать в бюро. Что конкретно у них произошло, разумеется, не уточнялось. Так что я коротко кивнул дворецкому, чтобы сделал кофе, и пошёл собираться.

Утренний душ и кофе почти сделали из меня человека. А сообщение Стефана о том, что Милане доставили одежду, вовсе почти порадовало. Что ж, хоть у кого-то дела идут хорошо.

Жаль, на этом радостные новости закончились. И без того паршивый день начал стремительно портиться.

Началось всё с очаровательной новости: в окрестностях академии видели таркона. И я даже не сомневался, что таркон – тот самый, которого я умудрился упустить. Потому что, к счастью, прорывов в городе больше не происходило. Увы, не потому, что его виновники отказались от возмущения магического фона. Нет, просто теперь они делали это осторожнее, постоянно меняя локации.

Наши люди сновали по всему Крамису, методично отслеживая любые изменения в концентрации магии. Но разве можно охватить весь город?

А ещё меня не покидало ощущение, что трое мужчин, посмевших напасть на Милану, были связаны с теми людьми, что заряжали артефакты запрещённым ритуалом. Хотя бы потому, что взломать закрытый корпус смогли бы лишь очень сильные маги. Либо очень мощный артефакт.

И поскольку на этой троице мы не нашли ни единого преобразователя, оставалось второе. Жаль, самого артефакта при них не оказалось.

— Все окрестности академии увешаны маячками, — отчитался Арчи, входя в мой кабинет. — Но сомневаюсь, что тварь ещё раз появится поблизости – она же не в конец тупая. Хотя… На её месте я бы первым делом сбежал из города. Ещё несколько дней назад.

— И не поспоришь, — согласился я, сделав глоток кофе. — Что будем делать? Обвешать весь город не выйдет. А тварь нам попросту не показывается.

И не спешит нападать на людей, что особенно подозрительно. Потому что единственное, что всегда объединяло тварей Изнанки – это агрессивность и нескончаемая жажда крови. В нашем же случае нападений не случалось уже почти неделю.

— Для начала, мне тоже нужна сигналка, — сказал я. — Вдруг тварь вылезет, когда я буду не в бюро.

— Это я предусмотрел, — самодовольно хмыкнул Арчи, протягивая мне сигнальную пластину. — На каждом маячке три вектора. На мою сигналку, на твою, и третья у Моро.

Я кивнул.

— Во-вторых, начнём расставлять маячки в наиболее вероятных местах появления твари в городе.

— И как же мы их вычислим?

Я побарабанил пальцами по стакану. Вопрос, чёрт возьми, был отличный. И, к сожалению, никаких данных о поведении тварей, подобных таркону, у нас не было. Как правило, их отслеживали по кровавому следу. А что делать сейчас – бесы его знают.

— Начнём с самых людных мест, — решил я. — Площади, храмы, рынки… Кстати, обязательно нужно отметить Тёмный рынок. Учитывая их обычный контингент, появление твари поблизости очень и очень вероятно.

— Логично, — кивнул Арчи. И явно собирался что-то спросить, когда нас отвлекли.

Наши сигналки одновременно запищали. Громко и очень противно. А область, подсветившаяся на мини-карте артефакта, однозначно указывала на площадь перед академией.

— Да ладно, — с недоверием нахмурился друг. — Быть не может.

Я же молча рванул к дверям, где всегда дежурила пара служебных экипажей. Арчи запрыгнул уже на ходу. И мы понеслись.

Но, к сожалению, опоздали. К моменту, когда мы оказались на площади, тварь уже сбежала.

И вновь никаких жертв – ни крови, ни растерзанной плоти и обглоданных костей. Ничего. Разве что магический фон слегка колебался, показывая, что здесь недавно произошло нечто из ряда вон выходящее.

А в остальном – нас с Арчи встретила абсолютно пустая площадь. Это сколько же сейчас времени?

Следующие полчаса мы пытались вычислить, куда именно исчез таркон и откуда он появился. В какой-то момент мне показалось, что за мной наблюдают из-за ворот академии. Но сколько я ни всматривался, так и не смог никого разглядеть. Не было видно даже охранника (что, несомненно, следовало донести до Дуэйна).

К сожалению, поиски не дали нам ровным счётом ничего. Судя по показаниям приборов, тварь появилась возле крыльца дома в ближайшем переулке. И исчезла ровно перед воротами академии, минут за пять до нашего прибытия. Зачем он появлялся и что хотел – выяснить не удалось. Ни свидетелей, ни жертв у нас не было. Пожалуй, что к счастью.

— Ну всё. Поехали спать, — заявил Арчи наконец, откладывая прибор. — Сейчас второй час ночи, таркона мы уже не найдём. А завтра начнём расставлять маячки по городу.

Я покачал головой.

— Маячки поручи стажёрам. Кому-то с достаточным уровнем дара. Мы будем дежурить.

— Где?

— Здесь, — пожал плечами я, окидывая внимательным взглядом по-прежнему пустую площадь. — Насколько я успел понять, таркон появляется ближе к ночи. Так что завтра вечером засядем где-нибудь поблизости и будем караулить. Если произойдёт нападение, мы окажемся рядом.

Поколебавшись, я всё же решил переночевать дома. Тем более, что пропуск-артефакт в академию я оставил именно там. А охранник, зараза, так и не показался.

А с утра (вернее, ближе к полудню) мы с Арчи начали операцию по слежке. Встретились у меня, захватили пару артефактов. Я даже преобразователь взял – на всякий случай. А после поймали извозчика и направились к воротам академии.

То, какую оплошность допустил, я осознал только здесь. Потому что в последний день летних каникул площадь и все примыкающие к ней улочки так и кишели адептами. Каждый стремился отдохнуть посильнее. Вдруг после начала учёбы не выйдет?

— И как будем следить? — уточнил Арчи, обречённо наблюдая за толпой. — Кстати, у тебя же завтра тоже начинаются занятия. Как планируешь совмещать?

Я бросил на друга мрачный взгляд и отступил к стене, внимательно оглядывая забитую адептами площадь. Следить нужно было в оба: если тварь появится сейчас, жертв избежать не удастся. Другое дело, что ничто не мешало ей появиться и в любом другом месте Крамиса или же за его пределами…

— Слушай, а правду сказал Дуэйн: жена твоя тоже в академию поступила? Вместе живёте?

Новый взгляд был ещё мрачнее первого. Однако Арчи умело сделал вид, будто не замечает моего возмущения, и ждал ответа.

— Нет, не вместе, — процедил я. — И будь добр, не отвлекай. Давай-ка лучше рассредоточимся.

— Ну-ну, — хмыкнул он. Но послушал меня и отошёл к другому краю площади.

Я же продолжил наблюдать за проходящими толпами адептов. Многие жили не в общежитии, но встречались с друзьями всё равно возле академии. Кто-то забегал получить учебники или дооформить документы. Кто-то просто приехал оценить место будущей учёбы. И вся вот эта толпа в данный момент искала, где бы выпить.

— Магистр Линдорм, здравствуйте!

Я отвлёкся от разглядывания узкого прохода между домами и нехотя обернулся.

— Добрый день, Скотт…

Не договорив, я во все глаза уставился на стоявшую за спинами Скотта и Джульетты Милану. Девушка мяла в руках видавшую виды сумку и смотрела куда угодно, кроме меня. Не нужно было быть детективом, чтобы понимать: встрече она не рада.

— Добрый день, Милана, — проговорил чуть севшим голосом. Но тут же взял себя в руки и обратился уже к Скотту: — Вы куда-то собираетесь?

— Милане надо купить тетради и самописное перо, — бодро отчитался парень.

Я же чуть по лбу себя не хлопнул. Ну, конечно. Об одежде-то я позаботился. А вот подумать о том, что ещё может понадобиться адептке…

— И сумку, — кивнул я, нащупывая кошелёк. И заодно припоминая, сколько спайков я сегодня взял с собой. Кажется, не то чтобы много. Но на мелочёвку хватит.

— Я не возьму деньги! — вскинулась девушка. — Даже не думайте!

Нахмурившись, я поднял взгляд. Обращение на вы больно резануло по ушам. Но ещё сильнее – по самолюбию. Это она так дистанцию выстраивает?

— Милана, — вкрадчиво проговорил я, гася накатывающее раздражение. — Поверь, использовать мои деньги лучше, чем брать в долг.

Она вспыхнула моментально. Черты лица заострились, глаза яростно сверкнули, к щекам прилил румянец. Это выглядело настолько прекрасно, что я на миг залюбовался. И поэтому пропустил первую часть фразы.

— …Поэтому в деньгах я не нуждаюсь. Благодарю, — закончила она.

После чего резко развернулась, подхватила под локоть молчаливую Джульетту и поспешила прочь по переулку. Скотт неловко попрощался и припустил за ними.

Я же остался. Караулить бесова таркона. Который, скорее всего, даже не изволит появиться.

Почему-то теперь затея со слежкой казалась дико дурацкой. Причин я понять не мог, однако настроение стремительно катилось в бездну.

— Это что, была твоя жена? — поинтересовался возникший рядом Арчи. — И куда она пошла?

— Тебе разве не надо работать? — рявкнул я. — И будь добр, не ори.

Друг изумлённо вскинул руки и вытаращился на меня.

— Ого, вот это тебя задело. Что именно?

Я с шумом втянул воздух… И медленно выдохнул, успокаиваясь. Арчи был ни при чём. Это же не он подговорил Милану встать в позу. И срывать свой гнев на друге было недостойно. Что ж…

— Она не взяла у меня деньги, — поделился я.

— Может, они ей и не нужны? — предположил Арчи. — Ты ведь купил ей одежду.

— Но не письменные принадлежности.

— Значит, получила стипендию, — пожал плечами друг. — И вообще, чем ты недоволен? Кошелёк целее будет.

Я дёрнул плечом. Сложно было спорить. Однако внутри поселилось необъяснимое раздражение. Которое так и не исчезло до позднего вечера.

А сильнее всего раздражало, что сколько бы мы ни следили, таркон так и не появился. Причём он не появился нигде. Ни вблизи академии, ни в одном из других людных мест, где мы расставляли маячки. Он словно сквозь землю провалился… Впрочем, в отношении таркона это буквально так и было.

Что касалось окрестностей академии – здесь даже ни разу не всколыхнулся магический фон. Полный штиль. Таким идиотом я себя давно не ощущал.

Последней каплей стало, когда мимо меня прошли Скотт с Джульеттой. Без Миланы. Зато с той самой сумкой, набитой под завязку.

Ловить адептов, чтобы узнать, куда они подевали мою жену, я не стал. Вместо этого пересёк изрядно опустевшую площадь и нашёл Арчи.

— Знаешь, о чём я подумал? — проговорил вполголоса. — Мы здесь слишком заметны. Нужно где-то спрятаться.

Друг расплылся в широченной улыбке.

— Ты прямо с языка снял. Я тоже не против поужинать.

— Я не… — попытался возразить я, но осёкся. Какая разница, что я имел в виду, если мысль была вполне разумна? Тем более, поесть действительно не мешало. — Хорошо, пошли в «Корону». Там и поговорим.

— «Корона» закрыта третий день, — хмыкнул Арчи. — Они наслушались ужасов про тварь с Изнанки, и временно прекратили работу.

Я скривился. С одной стороны, я не мог винить хозяина – безопасность превыше всего. А тот, насколько я помнил, был немолод уже в те времена, когда мы с Арчи учились в академии. С другой стороны – и куда нам теперь податься?

— Зато поблизости открылось неплохое местечко, — продолжил Арч, словно читая мои мысли. — Мне адепты рассказали. Называется «Альбатрос». И, говорят, там работают очень симпатичные подавальщицы.

— Ты не забыл, что мы на службе? — напомнил я, позволяя увлечь себя в один из переулков.

— Зануда, — резюмировал он. — Хорошо, тебе – никаких молоденьких подавальщиц. Тем более, ты уже женат. Эх, везёт тебе всё-таки. Я бы тоже хотел замутить с адепткой…

Я насмешливо покачал головой. Но упираться и спорить не стал. Я знал Арчи достаточно, чтобы быть уверенным: в случае опасности он сможет собраться меньше, чем за минуту. Я же просто надеялся, что смена обстановки поможет отвлечься от мыслей о Милане.

Милана

К счастью, операцию по спасению колбасы Азик разрешил отложить. Жаль, что всего на день. Увы, мои слезливые взгляды и намёки на то, что для учёбы я должна быть бодрой и весёлой, а не сонной и злой, прошли мимо кошачьего сердца. Главным аргументом было:

— Ты ещё успеешь выспаться. А колбаса этот день может не пережить.

— Боюсь, встречу с тобой она тоже не переживёт, — отметила я.

— Как ты смеешь! — возмутился кот. — Для колбасы честь быть съеденной. Это её предназначение.

— И какая тогда колбасе разница, кто её съест?

— Огромная! — нравоучительно поднял лапу кот. — Любая колбаса мечтает, чтобы её вкушал лишь тот, кто способен по достоинству оценить всё её великолепие. Истинный ценитель! А не какой-то… комендант.

Последнее слово он практически выплюнул. После чего мяукнул и вбежал в нашу с Джульеттой комнату.

К слову, девушка даже не проснулась. После внезапной смены в харчевне она спала беспробудным сном. Но хоть переодеться успела.

Я тоже не стала себе отказывать в удовольствии. Приняла быстрый душ в конце коридора. И с наслаждением нырнула под одеяло.

А утром началась беготня. Во-первых, с самого утра начали прибывать последние студенты. Гомон в коридорах стоял такой, что спать очень быстро стало невозможно. Во-вторых, мне самой предстояло совершить последние приготовления к учёбе – а потом ещё отработать смену в «Альбатросе».

И это я ещё не вспоминала про готовящуюся вылазку за колбасой… Нет, Азик, конечно, обещал всё сделать сам. Однако требовал, чтобы я стояла на стрёме. Уж не знаю, зачем ему это – но отказать пушистому товарищу язык не повернулся.

Словом, день предстоял насыщенный.

Первым делом мы с Джули и Скоттом поспешили на завтрак (успели уже к закрытию столовой). Следом – в учебный корпус за расписанием. Я своё получила при заселении, а вот Скотту с Джули его пока не выдали.

Отстояв очередь из студентов (к счастью, небольшую) и получив заветные листочки, мы ещё раз забежали в общежитие. Первыми успели на обед (не пропадать же еде). А следом – вышли в город.

У меня наконец-то появились собственные деньги, которые я намеревалась потратить на принадлежности для учёбы. Для начала – самое необходимое. А остальное докуплю позже.

В целом, всё прошло отлично. Единственная заминка случилась возле ворот академии, где нас поджидал Нейт. То есть, ждал он, скорее всего, не нас. Однако это не помешало нам столкнуться. Этот нахал ещё и денег хотел дать. Как какой-нибудь… содержанке!

Да-да, вот теперь, после слов Джейн Шерман, я могла взглянуть на ситуацию с другой стороны. И прекрасно понимала, как это выглядит. Так что его инициативу, разумеется, не поддержала. Наоборот, прямо сказала Нейту, что сама способна себя обеспечивать. И уж точно не нуждаюсь в его покровительстве. И ещё что он может идти на все четыре стороны…

Ладно, последнее я добавила лишь мысленно. Но, уверена, посыл он уловил.

Зато дальше обошлось без сюрпризов. После неприятной встречи мы прямым ходом направились в канцелярскую лавку. Где мне предстояло купить… Вообще-то, список покупок был довольно объёмным. Однако полученных вчера чаевых хватило лишь на ворох тетрадей и несколько ручек, которые здесь называли самописными перьями.

Впрочем, я не возражала. Пусть называют как хотят. Лишь бы мне не приходилось мучиться с настоящими перьями и чернилами, как в исторических фильмах.

Сложнее всего было пройти мимо отдела для художников. Меня так и тянуло задержаться подольше, чтобы всё здесь разглядеть и потрогать. Как здесь выглядят краски? А кисти? Насколько ими удобно рисовать?

У меня даже кончики пальцев подрагивали от желания закупиться здесь… Но я сдержалась. Только пообещала себе вернуться после того, как приобрету всё необходимое для учёбы.

В конце концов, рисовать я уже умела. А магию мне лишь предстояло освоить.

Сегодня в «Альбатросе» было не протолкнуться. Если я думала, что много людей было вчера, то я ошибалась. Много было сегодня.

Из хороших новостей: на кухне появилась пара новых помощников, а за баром сейчас трудилась новая незнакомая девушка. И судя по тому, как ловко она разливала и смешивала напитки, в этой сфере она работала не первый день.

— Сегодня без помощников? — приветствовала меня Николь.

— Да-а… К сожалению, они… заболели, — припомнила я слабенькую отмазку, которую друзья выдумали, лишь бы меня не провожать.

— Салаги, — беззлобно поддела она. — Ух, попадись они мне, я их живо натренирую.

В этом я даже не сомневалась. Как не сомневалась и в том, что друзья сделают всё, что угодно, лишь бы избежать повторной встречи с Николь.

— Ну всё, беги к гостям. А то Бонни уже не справляется, а новеньких подавальщиц я пока не нашла.

Понятливо кивнув, я затянула узел на переднике и выскользнула в зал. Где ко мне тут же бросилась Бонни.

— Слава Маóру, ты здесь! Я уже с ног сбилась.

— Чем помогать? — кивнула я.

— Да тут…

Девушка замялась и бросила взгляд в угол, где собралась компания студентов. Я пригляделась и недобро прищурилась.

Нет, конкретно этих людей я не знала. Зато не раз видела такие вот группки в нашем мире.

За столиком сидели несколько парней, которые явно могли позволить себе больше, чем остальные. Уж не знаю, в силу статуса или денег. Однако факт оставался: парни вели себя мерзко, стремясь любыми способами показать свой статус. Заправлял всем холёный блондинчик в форме академии, явно привыкший, что в этом мире ему всё доставалось по щелчку. Остальные активно ему поддакивали. Из-за чего по залу то и дело проносились взрывы хохота.

Классика.

Ненавижу таких.

— Подавальщица! Где наш эль? — донеслось до нас. Кричал, к слову, тот самый блондинчик. Что ж, заводилу я определила правильно.

— Я их возьму, — решительно кивнула я. — Вся левая часть зала на мне.

— Спасибо, — выдохнула Бонни. — С заказами помогу.

С этого момента вечер начал стремительно портиться. Зал и без того был переполнен так, что мы сбивались с ног. А тут ещё эти конкретные мажоры.

У-у, как же они меня бесили!

Стоило выйти в зал, как доносилось громогласное:

— Подавальщица!

Стоило подойти к столику, сталкивалась с пренебрежением и прямыми наездами. Парни успели пройтись по всему моему внешнему виду, в том числе по причёске. Явно признали во мне простушку или что-то вроде того. Трижды мне возвращали блюдо, потому что оно, якобы, оказывалось холодным. Хотя выносила я его горячим. Дважды требовали заменить напиток.

Но хуже всего – эти нахалы решили, что ко мне можно подкатывать. Самым грубым образом.

В первый раз, когда меня ущипнули пониже спины, я смерила наглеца предупреждающим взглядом. Во второй раз – развернулась и сообщила, что, если это повторится, я буду вынуждена позвать администратора.

После чего прикусила язык и сбежала до того, как меня успели спросить, кто же такой этот администратор. Вступать в диалог я была совершенно не готова.

— Если продолжат приставать, торжественно разрешаю облить козлов пивом, — сообщила Николь, возникая возле меня.

Я как раз ждала у бара новую порцию напитков, попутно пытаясь унять бурлившую внутри ярость.

— Правда, можно? — удивилась я. — Разве клиент не всегда прав?

— Где ты такое услышала? — Теперь удивилась Николь. — Нет, конечно. Клиентов здесь вон сколько. А подавальщиц у меня всего две. Так что…

— О, я с удовольствием, — хищно улыбнулась я. — Значит, можно пивом облить?

Что ж, только что я получила ещё одно подтверждение того, что Николь – просто идеальный работодатель. Хотя, откровенно говоря, я с гораздо большим удовольствием воткнула бы следующему, кто распустит руки, вилку… куда дотянусь. Но пиво тоже неплохо.

С этими мыслями я понесла пресловутое пиво за соседний со студентами столик. И тут же удостоилась закономерного:

— Не, ну попа, конечно, огонь.

Стиснув зубы, я закончила расставлять напитки и выпрямилась. Не передать, как хотелось запустить в грубиянов опустевшим подносом. Но я держалась. Из последних сил держалась.

Пока мне на пятую точку не легла чужая ладонь.

Всё! На этом моё терпение закончилось. И, хочу заметить, я была ангелом! Терпела, сколько могла. Но теперь…

— Прошу прощения, я позаимствую? — проворковала я, забирая у гостя только что принесённое пиво.

После чего развернулась и широким жестом окатила нахала с ног до головы. Стряхнула капельки на светлые волосы. И со всё такой же улыбкой вернула кружку на столик.

— Благодарю вас.

— Не стесняйтесь, — улыбнулся мужчина. А его спутница услужливо подвинула ко мне вторую кружку.

— Ты-ы! — зашипел блондинчик. — Ка-ак ты посмела? Да ты вообще знаешь, кто я?

— Понятия не имею, — оскалилась я. — Вы не представились. Видимо, слишком плохо воспитаны.

— Ах ты!..

Я чуть отставила назад ногу, принимая более устойчивую позу. И приготовилась отбиваться подносом. Что ж, всё случается в первый раз.

Но парень внезапно застыл, со странным выражением уставившись мне за спину. Обернуться я не успела. Однако поняла, что подошёл кто-то из его дружков.

Потому что мне на талию легла мужская рука!!!

С шумом втянув воздух, я обернулась к женщине, придвинувшей мне пиво. Мило улыбнулась. И, схватив кружку, резким жестом вылила всё содержимое на голову державшего меня мужчины…

И обомлела.

Потому это был вовсе не один из хамоватых парней. Нет, возле меня стоял Нейт. А с кончиков его волос капал пенный напиток.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.